

18.03.2025

11 лет оккупации: Как устанавливался репрессивный режим в Крыму

[English version](#)

[Qırımtatar variantı](#)

[Українська версія](#)

Одиннадцать лет назад российские власти незаконно оккупировали Крым. За это время полуостров трансформировался в один из самых репрессивных регионов под контролем российских властей.

С 2024 года на оккупированном полуострове, по нашим данным, инициировали больше всего политически мотивированных уголовных и административных дел и осуществили больше всего политически мотивированных задержаний по сравнению с российскими регионами при расчете на 100 тысяч населения. Всего нам известно о 349 фигурантах политически мотивированных уголовных дел в Крыму и Севастополе с 2014 года. По этому показателю Крым уступает только Москве. Многие из уголовно преследуемых жителей полуострова — крымские татары. Помимо уголовных и административных дел, нам также

известно о других видах давления, которому подвергается местное население: насильственных исчезновениях и пытках.

*В этом докладе мы используем термины «оккупированный» и «оккупация». Именно эти определения **использует** Генеральная Ассамблея ООН по отношению к Крыму, подчёркивая непризнание незаконной российской аннексии.*

АННЕКСИЯ ИЛИ ОККУПАЦИЯ?

В резолюции 73/263, принятой 22 декабря 2018 года, Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала использовать формулировку «Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией». Генеральная Ассамблея подчеркнула, что не признает российскую аннексию, что силовой захват Крыма является незаконным и представляет собой нарушение международного права. Она также призвала воздерживаться от любых действий или шагов, которые можно было бы истолковать как признание измененного статуса Автономной Республики Крым и города Севастополя.

Россия обязана соблюдать Женевскую конвенцию от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны и является (по сей день) оккупирующей державой по смыслу этой Конвенции, а полуостров Крым — оккупированной территорией. Конвенция, стороной которой является Россия, прямо предусматривает, что ни непризнание состояния войны одной из сторон, ни отсутствие вооруженного сопротивления, ни «аннексия» не освобождает оккупирующую страну от своих обязанностей по защите прав гражданского населения.

Мы предлагаем читателям периодизацию становления и развития российского репрессивного режима в оккупированном Крыму. В этом докладе мы расскажем, как крымские татары стали самой репрессированной группой населения полуострова, и рассмотрим, как репрессии трансформировались после начала полномасштабной агрессии против Украины в феврале 2022 года. Цель доклада — проанализировать, как в Крыму установился и за 11 лет эволюционировал репрессивный режим, а также сопоставить происходящее на полуострове с ситуацией в российских регионах. Это исследование основано на данных и аналитике ОВД-Инфо, а также на изучении данных «Крымской солидарности», проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал» и Центра защиты прав человека «Мемориал», Центра прав человека «ZMINA», проекта «КрымSOS», а также издания «Крым.Реалии». За время, прошедшее с оккупации Крыма, правозащитники из Украины, России и международных организаций опубликовали большое количество исследований и документаций массовых нарушений прав человека на полуострове. Мы высоко ценим проделанную коллегами работу и надеемся, что своим анализом сможем тоже внести вклад в понимание репрессий в Крыму и привлечь дополнительное внимание и поддержку жертвам политического преследования. Также выражаем особую благодарность волонтерам ОВД-Инфо за участие в поиске информации для этого доклада.

СОБЫТИЯ НАКАНУНЕ ОККУПАЦИИ КРЫМА ↓

- Ноябрь 2013 — **приостановка** украинскими властями процесса подготовки Украины к ассоциации с ЕС.
- 21 ноября 2013 — начало массовой многомесячной акции протеста в центре Киева и в других городах Украины, которую позже называли **Евромайданом**.
- Ночь с 29 на 30 ноября 2013 года — силовой **разгон** палаточного лагеря бойцами спецподразделения МВД «Беркут». Силовики применяли силу к студентам, наносили им травмы и ломали их палатки.
- 1 декабря 2013 — занятие **Майдана Независимости**, после которого протесты не прекращались вплоть до 22 февраля 2014 года; требование отставки правительства и внеочередных выборов; столкновение протестующих с силовиками около здания администрации президента.
- 16 января 2014 — принятие Верховной Радой **новых законов** с целью минимизировать протесты, спровоцировавшее новую волну акций.
- 18 — 21 февраля 2014 года — самые массовые **протесты** и столкновения протестующих и силовиков с начала Евромайдана.
- 26 февраля 2014 года — **массовая акция** протеста крымских татар и проукраински настроенных граждан в Симферополе.
- 27 февраля 2014 года — **захват** здания Верховного Совета Крыма и Совета министров Крыма «**вежливыми людьми**»; этот день **считается** началом российской оккупации полуострова.
- 1 марта 2014 года — заседание Совета Федерации, на котором сенаторы разрешили Владимиру Путину **вести российские войска** на территорию Крыма.

- 16 марта 2014 года — **проведение** так называемого референдума о статусе Крыма. По официальным российским данным, подавляющее большинство голосующих (более 90%) поддержало вхождение полуострова в состав России; результаты референдума **не признает** Украина и международное сообщество.
- 18 марта 2014 года — подписание «договора» о вхождении Крыма в состав Российской Федерации; эту дату можно считать днем оккупации полуострова.

На момент оккупации Крыма российские власти уже набрали внушительный опыт осуществления репрессий в собственной стране. В 2014 году в Москве продолжались суды по «Болотному делу», власти уже приняли законы об «иностранных агентах».

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД. СОЗДАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕПРЕССИЙ (2014–2015 ГОДЫ)

Насильственные исчезновения

Еще до проведения референдума о «присоединении к России» в 2014 году в Крыму начали **исчезать** проукраинские активисты, журналисты и не лояльные российским властям крымские татары. С марта 2014 по ноябрь 2020 года Управление Верховного Комиссиара ООН по правам человека **задокументировало** 43 случая насильственных исчезновений в Крыму. В большинстве случаев похищенных людей освободили, один крымчанин **остался** под стражей, одного похищенного нашли мертвым. По состоянию на ноябрь 2020 года судьба 11 исчезнувших жителей оккупированного полуострова неизвестна.

Похороны крымско-татарского активиста Решата Аметова, похищенного и убитого в марте 2014 года. Городское кладбище Симферополя «Абдал», 18 марта 2014 г. / Фото: «Крым.Реалии»(RFE/RL)

Факты о некоторых о похищениях в Крыму

- Проект «КрымSOS» **выделяет** два периода похищений людей в Крыму до полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году: с марта по май 2014 года, связанный с зачисткой журналистов и активистов во время оккупации, и с лета 2014 года, когда преследования усилились в рамках репрессий против крымских татар и проукраински настроенных гражданских активистов.
- Первой **задокументированной** жертвой стал Решат Аметов, крымский татарин, сторонник единства Украины. Неизвестные люди в камуфляже **похитили** его во время мирной акции в Симферополе 3 марта 2014 года. Менее чем через две недели, 15 марта, случайный прохожий **обнаружил** Аметова мертвым со следами пыток. Виновных в преступлении так и не нашли.
- Жертвами насильственных исчезновений первого периода **стали** как минимум шесть украинских и зарубежных журналистов, **приехавшие** на полуостров для освещения оккупации Крыма.
- Тимур Шаймарданов **исчез** 26 мая 2014 года. Он участвовал в проукраинской деятельности инициативы «Украинский народный дом» и занимался отправкой гуманитарной помощи украинским военным в Крыму. Незадолго до похищения он получал угрозы. Через четыре дня пропал знакомый Шаймарданова Сейран Зинединов, который пытался разыскать друга. Расследование, начатое в 2014 году, **приостановили** в 2017 году. По состоянию на март 2025 года судьба Шаймарданова и Зинединова остается неизвестной.

- **Валентин Выговский**, житель Украины, участник Евромайдана, исчез 17 сентября 2014 года в Крыму. ФСБ **задержала** его при въезде на территорию полуострова, тайно удерживала несколько дней, затем вывезла в Россию. Его обвинили в коммерческом шпионаже (ст. 183 УК), но затем обвинение переквалифицировали на собственно шпионаж (ст. 276 УК). В 2015 году суд приговорил Выговского к 11 годам колонии строгого режима. Он **заявил**, что признание дал под пытками, которые включали в себя избиения и имитацию расстрела. По словам мужчины, обвинение переквалифицировали на более тяжкое после того, как он отказался сотрудничать с российскими спецслужбами. В 2016 году Выговского отправили в колонию. Россия отказалась передать его Украине.

В августе 2015 года **пропал** без вести житель Симферополя Мухтар Арисланов. По **утверждению** его сестры, есть свидетель, видевший, как Мухтара похищают двое мужчин в форме. В апреле 2024 года в списке экстремистов и террористов Росфинмониторинга **появилось** имя Мухтара Арисланова, что косвенно может означать, что Мухтар жив и содержится в заключении по обвинению в экстремизме или терроризме.

43

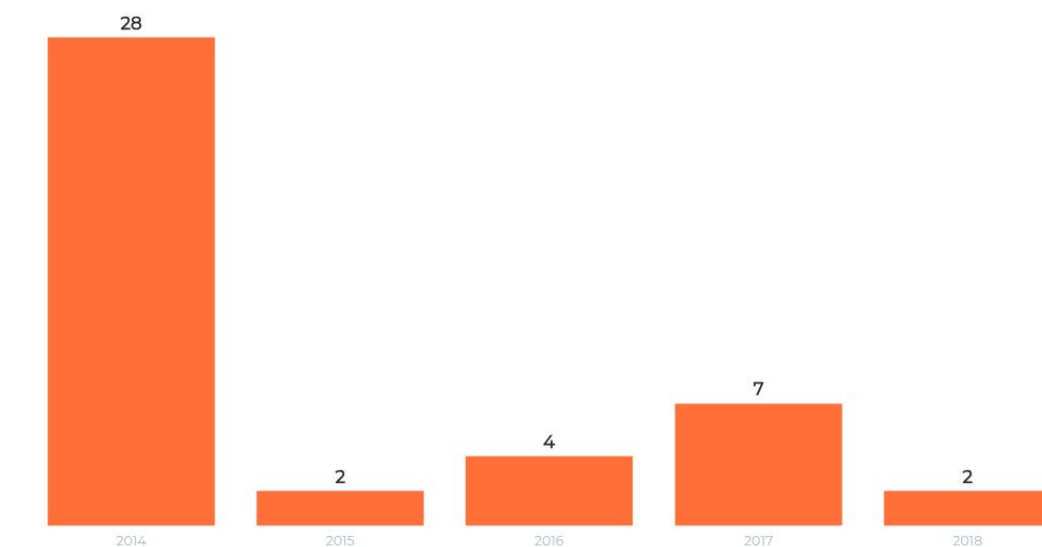
человека стали жертвами насильственных исчезновений в Крыму с 2014 по 2022 год

По данным ООН

К насильственным исчезновениям в Крыму были **причастны** как военизированные группы, поддерживаемые российскими властями, но в начале оккупации формально с ними не связанные — «Самооборона Крыма», казачьи группы, «Армия освобождения Крыма», политическая партия «Русское единство», — так и российские

государственные структуры такие как ФСБ, полиция и Следственный комитет.

В первый год оккупации Крыма военизированные группы и силовики часто практиковали похищения проукраинских активистов и журналистов

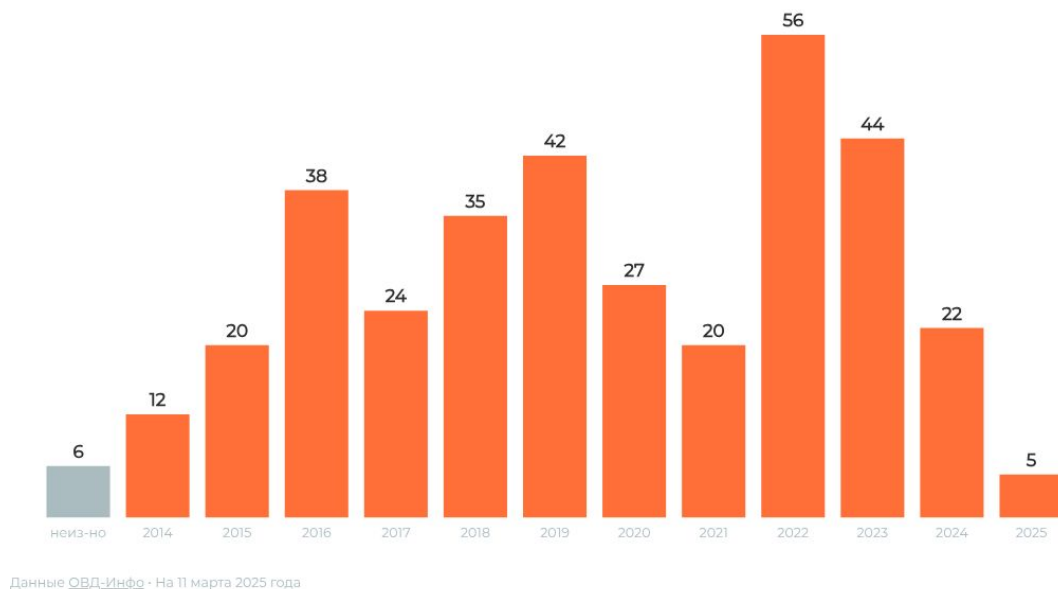
Данные ООН - На 31 марта 2025 года
*в 2024 году в ООН подтвердили, что практика похищений возобновилась в 2022 году

* A Flourish data visualization

Первые политические уголовные дела

Вскоре после оккупации Крыма силовики начали возбуждать против людей, не поддержавших оккупацию, уголовные дела по обвинению в **терроризме** и **экстремизме**, а также завели как минимум одно дело о **шпионаже**. В 2014 году фигурантами политически мотивированных дел стали как минимум 12 человек, в 2015 году число новых фигурантов увеличилось почти вдвое и составило 20 человек.

Динамика количества фигурантов уголовных дел по годам

* A Flourish data visualization

Первым громким политическим преследованием в Крыму в 2014 году стало **дело** так называемых «крымских террористов». Тогда ФСБ **обвинила** четверых активистов в поджоге офисов «Единой России» и «Русской общины Крыма» в Симферополе, а также в подготовке к подрывам Вечного огня и памятника Ленину в том же городе.

ЧТО ИЗВЕСТНО О ФИГУРАНТАХ ДЕЛА «КРЫМСКИХ ТЕРРОРИСТОВ»?

- Олег Сенцов — крымский кинорежиссер, активист «Автомайдана», выступавший против оккупации Крыма. Ему вменили организацию террористического сообщества (ч. 1 ст. 205.4 УК), совершение и подготовку терактов (ст. 205 УК) и незаконное хранение боеприпасов (ст. 222 УК). По версии следствия, Сенцов был лидером группы террористов, которые подожгли офисы «Единой России» и «Русской общины Крыма». Защита настаивала на том, что у стороны обвинения нет доказательств причастности Сенцова к этим преступлениям. В 2015 году режиссера приговорили к 20 годам лишения свободы. В 2018 году он объявил голодовку, требуя освобождения всех украинских политзаключенных, но через 145 дней был вынужден прекратить ее из-за угрозы принудительного кормления. Сенцов стал символом борьбы за освобождение украинских заключенных. Вдохновившись этим, разные правозащитные группы собирали и публиковали информацию об украинцах, удерживаемых в российских тюрьмах по политическим мотивам, — так называемый «список Сенцова». В 2019 году Сенцова освободили в рамках обмена заключенными между Россией и Украиной.
- Александр Кольченко — крымский анархист и антифашист, студент. Кольченко обвинили в участии в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК) и соучастии в терактах (ст. 205 УК). Следствие утверждало, что студент стоял настороже во время поджога офиса «Единой России» в Симферополе. Кольченко приговорили к 10 годам колонии строгого режима. В 2018 году анархист объявил голодовку в поддержку Сенцова, но прекратил ее через несколько дней из-за ухудшения состояния здоровья. В 2019 году Кольченко освободили в рамках обмена между Россией и Украиной.

- Алексей Чирний — преподаватель истории, обвиненный в участии в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК), в приготовлении к теракту и совершении теракта (ч. 2 ст. 205 УК) и в покушении на незаконное приобретение боеприпасов (ч. 3 ст. 222 УК с применением ч. 3 ст. 30 УК). Чирний признал вину и дал показания на других обвиняемых, как впоследствии он сам объяснял, под пытками. Это позволило ему получить несколько более мягкий приговор, чем другим, — семь лет колонии строгого режима. В отличие от Сенцова и Кольченко, Чирния не включили в обмен заключенными в 2019 году. В мае 2021 года после отбытия срока Чирний был освобожден и уехал в Украину.
- Геннадий Афанасьев — крымский юрист, фотограф и активист, обвиненный в участии в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК), в приготовлении к теракту и совершении теракта (ч. 2 ст. 205 УК) и в покушении на незаконное приобретение боеприпасов (ч. 3 ст. 222 УК с применением ч. 3 ст. 30 УК). Афанасьев признал вину и дал показания против Сенцова и Кольченко, но позже заявил, что сделал это под пытками, и отказался от признательных показаний. В 2016 году в рамках обмена заключенными его передали Украине. В декабре 2022 года Афанасьев погиб на войне.

Начало преследования по делам «Хизб ут-Тахрир»

Работая на оккупированном полуострове, российские силовики прибегали к различным практикам возбуждения политически мотивированных уголовных дел, опробованным в России. В частности, они использовали уголовные обвинения, которые можно было применять в отношении больших групп людей, тем самым частично

переводя репрессии на системный уровень. Одним из наиболее часто используемых инструментов такого рода стало обвинение в причастности к деятельности исламской партии «Хизб ут-Тахрир», объявленной террористической организацией в России еще в 2003 году. В Украине партия действовала легально — за годы, предшествовавшие оккупации, на территории Крыма украинские власти не возбудили ни одного уголовного дела, связанного с ее деятельностью.

ЧТО ИЗВЕСТНО О «ХИЗБ УТ-ТАХРИР»?

«Хизб ут-Тахрир» («Партия освобождения») — исламская религиозная партия, основанная в середине XX века в Иерусалиме. Цель этой организации — восстановление халифата, государства, объединяющего все мусульманские сообщества в мире. Основными средствами для достижения этой цели в «Хизб ут-Тахрир» называют просвещение и пропаганду идей халифата без применения насилия.

В ряде стран партия действует без ограничений, но во многих деятельность «Хизб ут-Тахрир» в той или иной степени ограничена или запрещена. Масштабы формальных ограничений и практики их применения варьируются: от признания в качестве террористической организации и уголовного преследования за малейшую ассоциацию с группой (например, в Узбекистане) до запрета на регистрацию в качестве политической партии и недопуска к участию в электоральных процессах (например, в Германии). Недавно организацию **запретили** в Великобритании — это произошло после того, как представители партии положительно охарактеризовали боевиков ХАМАС в связи с атакой на Израиль в 2023 году. При этом партию не уличили в реальных случаях насилия ни в России, ни в других странах.

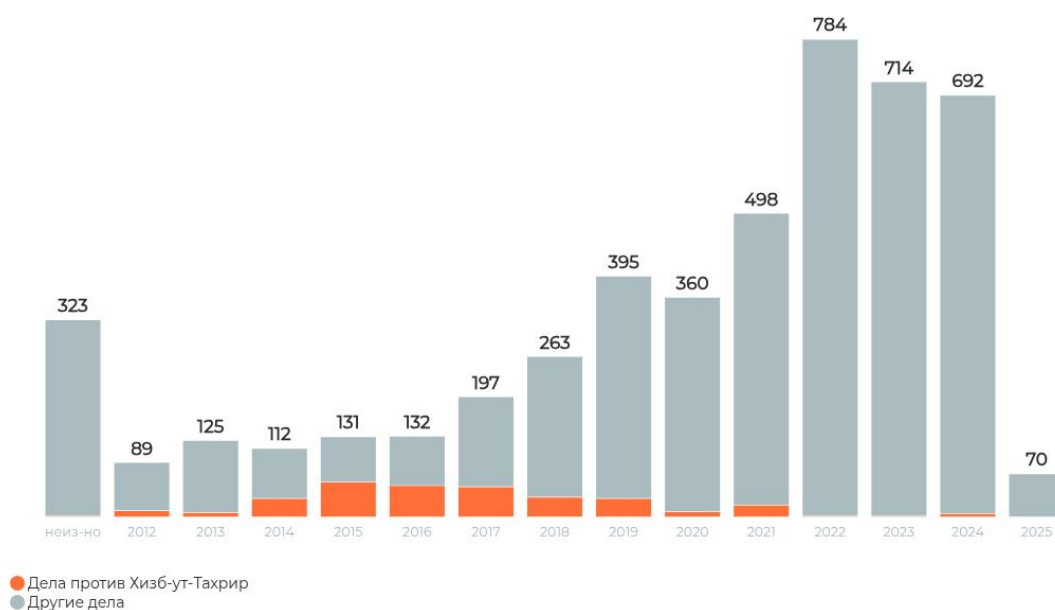
В 2003 году Верховный суд РФ одним решением признал целый ряд исламских организаций террористическими и запретил их на территории Российской Федерации.

В указанном решении Верховного суда «Хизб ут-Тахрир» посвящен всего один абзац, в котором общими словами, без конкретики, описывается партия и ее деятельность.

С решением Верховного суда РФ связан целый **ряд юридических вопросов**. В частности, список запрещенных организаций не был официально опубликован до середины лета 2006 года, из-за чего у заинтересованных лиц не было возможности обжаловать решение. Попытки восстановить пропущенный срок для обжалования также не увенчались успехом.

Согласно подсчетам ОВД-Инфо, доля дел против сторонников «Хизб ут-Тахрир» среди всех политически мотивированных преследований в 2012–2013 годах составляла от 6% до 12%.

Доля политически мотивированных преследований, связанных с участием в «Хизб ут-Тахрир», выросла после оккупации Крыма

Данные ОВД-Инфо: На 11 марта 2025
*Учтены все регионы России, оккупированный Крым не учтен в подсчетах

Российские силовики инициировали первое преследование по обвинению в участии в «Хизб ут-Тахрир» на полуострове в начале 2015 года. Позже оно стало известно как дело так называемой «Севастопольской группы».

ЧТО ИЗВЕСТНО О ДЕЛЕ «СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ГРУППЫ»?

В январе и апреле 2015 года в селе Орлиное под Севастополем **прошли аресты** мусульман. Под стражей оказались крымские татары Руслан Зейтуллаев, Юрий (Нури) Примов, Рустем Ваитов и Ферат Сайфуллаев. Их обвинили в организации и участии в террористической группе (ст. 205.5 УК). По версии следствия, они состояли в «Хизб ут-Тахрир», однако доказательства **сводились** к показаниям секретного свидетеля и спорной религиоведческой экспертизе. Следствие длилось более полутора лет. В сентябре 2016 года Северо-Кавказский окружной военный суд приговорил Примова, Ваитова и Сайфуллаева к пяти годам лишения свободы в колонии общего режима, а Зейтуллаева — к семи годам. В ходе следствия Зейтуллаеву вменяли организацию деятельности террористической организации (ч. 1 ст. 205.5 УК), но суд первой инстанции **переквалифицировал** обвинение на участие (ч. 2 ст. 205.5 УК). Позже приговор Зейтуллаеву **пересмотрели**: его признали организатором и увеличили срок до 12 лет, а впоследствии Верховный суд РФ ужесточил наказание до 15 лет строгого режима. Зейтуллаев не признал вину и дважды объявлял голодовку в знак протеста.

Это дело открыло дорогу массовым репрессиям в отношении мусульман в Крыму, в большей степени они коснулись крымских татар.

По мнению правозащитников, дела, связанные с «Хизб ут-Тахрир», были политически мотивированы.

Правозащитный центр «Мемориал», а после его ликвидации независимый правозащитный проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал» на протяжении многих лет следит за практикой уголовного преследования российскими властями по обвинениям в участии в «Хизб ут-Тахрир». В **списках политзаключенных**, которые ведет проект, за все время мониторинга оказались 412 фигурантов подобных дел в России и оккупированных Крыму и Севастополе .

По **оценке** «Мемориала», силовики регулярно фабрикуют уголовные дела об участии в «Хизб ут-Тахрир» по несуществующим преступлениям. При этом силовики вменяют обвиняемым по террористическим статьям не насильственные действия, а только связь с самой партией. Сторона обвинения массово использует ненадежные доказательства, например, секретных свидетелей или **подброс** литературы во время обысков. Кроме того, назначенные наказания за вменяемые преступления непропорционально строги — до 20 лет, а в случае с обвинением в организации деятельности террористической организации — до пожизненного лишения свободы. Против преследуемых работает и государственная пропаганда, использующая распространенную в обществе исламофобию, отмечают в «Мемориале».

**ЧТО ИЗВЕСТНО О ПРАКТИКЕ ЕСПЧ
В ОТНОШЕНИИ ДЕЛ «ХИЗБ УТ-ТАХРИР»?**

Европейский суд по правам человека неоднократно рассматривал вопросы о тех или иных нарушениях прав человека, связанных с ограничением деятельности «Хизб ут-Тахрир», например дела об экстрадиции из России в Узбекистан или Таджикистан с риском уголовного преследования там.

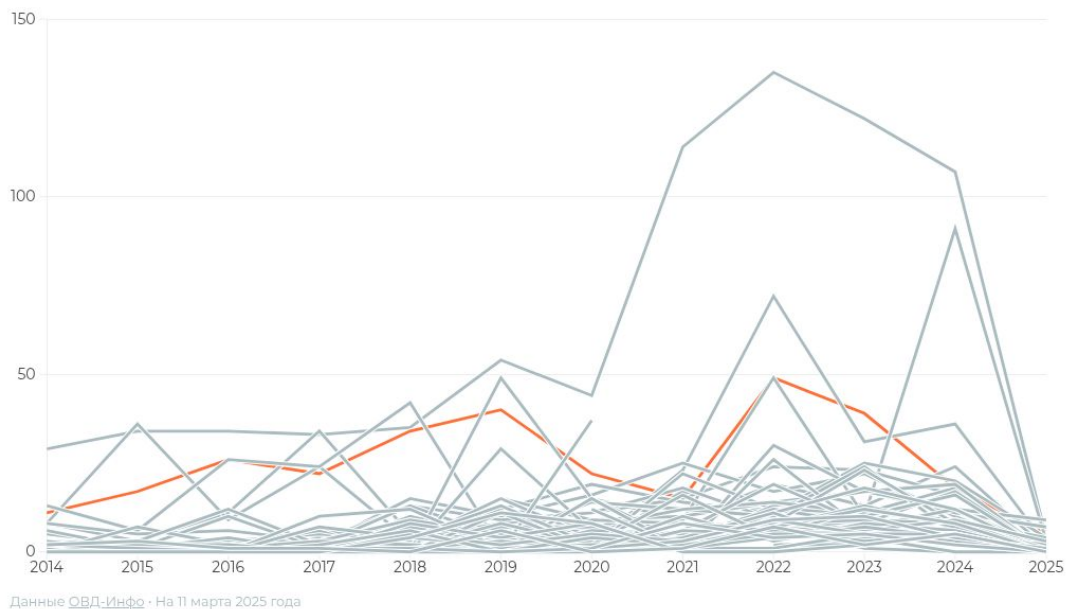
Ключевым моментом в практике ЕСПЧ по вопросу «Хизб ут-Тахрир» стало решение по делу **Hizb ut-Tahrir and Others v. Germany**. В 2012 году ЕСПЧ впервые представил подробный анализ идеологии и практики «Хизб ут-Тахрир», рассматривая дело о запрете регистрации партии в Германии в 2003 году. Европейский суд не признал ни одного из заявленных партией нарушений, основываясь на принципе *ratione materiae* — несоответствии обжалуемых высказываний и действий ценностям Европейской конвенции (п. 74).

Для дел в отношении России по «Хизб ут-Тахрир» прецедентным стало постановление ЕСПЧ от 2013 года по делу **Kasymakhunov and Saybatalov v. Russia**. Юсуп Касымахунов, гражданин Узбекистана, и Марат Сайбаталов, гражданин России, в ноябре 2004 и октябре 2005 года соответственно были **осуждены** российскими судами за участие в деятельности «Хизб ут-Тахрир» и приговорены к семи годам четырем месяцам и пяти годам шести месяцам лишения свободы соответственно по обвинению в создании преступного сообщества (ст. 210 УК) и пособничестве терроризму (ст. 205.1 УК); Сайбаталова также обвинили в участии в экстремистской организации (ч. 2 ст. 282.2 УК). Европейский суд признал лишь одно нарушение в отношении Сайбаталова: его приговор в этой части напрямую зависел от постановления Верховного суда 2003 года, которое не было опубликовано до его осуждения, что привело к нарушению принципа назначения наказания исключительно на основании закона (ст. 7 Европейской конвенции). После этого постановления ЕСПЧ для дел

по преследованию за участие в исламской партии в России у заявителей в ЕСПЧ осталась возможность поднимать вопросы исключительно о пытках, процессуальных нарушениях права на справедливый суд и процессуальных нарушений при аресте. Возможность же пожаловаться на ограничение свободы религии в делах о преследовании по обвинениям в участии в «Хизб ут-Тахрир» сложившаяся прецедентная практика исключила.

При этом, в 2024 году в **решении** по жалобе Украины против России (re Crimea) Европейский суд указал, что его прежние выводы в отношении «Хизб ут-Тахрир» касались дел в Германии и России, где организация была запрещена национальными властями. Однако в случае Крыма статьи Европейской конвенции о защите свободы выражения, собраний и ассоциаций (ст. 10 и 11) распространяются и на членов «Хизб ут-Тахрир» ввиду отсутствия запрета организации в Украине.

Число преследований в оккупированном **Крыму также значительно превышает количество преследований в большинстве регионов России**

✳ A Flourish data visualization

Подавление свободы собраний

Другой мерой, с помощью которой российские власти устанавливали репрессивные порядки на территории полуострова, стало подавление свободы собраний и преследование участников народных сходов по обвинению в организации массовых беспорядков и применении насилия по отношению к представителям власти.

Так, 26 февраля 2014 года у здания Верховной рады Крыма **прошло** два митинга. Один из них организовала организация «Русское единство», которая поддерживала вхождение Крыма в состав России. Участники второго митинга, инициированного Меджлисом крымских татар, планировали помешать заседанию Верховной рады полуострова, на котором **могли принять** решение о назначении референдума для определения статуса Крыма. Конфликт между участниками пророссийского и проукраинского митингов вылился в столкновения, произошла давка, из-за которой пострадали 30 человек, а два человека погибли.

Митинг-противостояние крымскотатарских и пророссийских активистов у стен Верховной рады Крыма, 26 февраля 2014 года / Фото: Володимир Притула, «Крым. Реалии» (RFE/RL)

Из-за протестов Верховная рада отложила заседание. Через год Следственный комитет России **возбудил** уголовное дело по следам событий 26 февраля, тем самым распространив действие российского законодательства на период до так называемого референдума (а значит, и до интеграции оккупированной территории в свою юрисдикцию).

**ЧТО ПРОИЗОШЛО С ФИГУРАНТАМИ ДЕЛА
26 ФЕВРАЛЯ?**

- Заместителя главы Меджлиса Ахтема Чийгоза **задержали** в 2015 году, почти через год после вменяемых событий. В 2017 году его приговорили к восьми годам колонии общего режима по обвинению в организации беспорядков 26 февраля 2014 года (ч. 1 ст. 212 УК), но вскоре Чийгоза **помиловали и передали** Турции по соглашению между украинской, российской, и турецкой сторонами.
- Другим осужденным по этому делу крымским татарам, обвиненным в участии в беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК), назначили условные сроки. **Али Асанову** и **Мустафе Дегерменджи** — четыре с половиной года, **Арсену Юнусову** и **Эскендеру Кантемирову** — четыре года, **Эскендеру Эмирвалиеву** — три с половиной года.
- Некоторые участники пророссийского митинга проходили по делу как свидетели, ни один из них не оказался на скамье подсудимых.
- Основные судебные процессы по делу о столкновениях 26 февраля 2014 года **завершились** только в 2018 году. В 2021 году установленный российской властью Верховный суд Крыма **осудил** заочно к шести годам лишения свободы председателя Меджлиса крымскотатарского народа Рефата Чубарова по обвинению в организации беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК).

Другой знаковый митинг прошел 3 мая 2014 года. За месяц до этого Мустафе Джемилеву, лидеру крымскотатарского национального движения, депутату Верховной Рады, председателю Меджлиса в 1991–2013 годах и известному советскому диссиденту, российские власти **запретили** въезд на территорию России и распространили этот запрет на территорию Крыма. Крымскотатарская община восприняла этот запрет как попытку России **изолировать** влиятельную на полуострове

общественную фигуру. 3 мая сторонники Джемилева **собрались** у административной границы с Крымом, чтобы встретить лидера движения, когда он попытался вернуться на полуостров. Ситуация **накалилась**, когда протестующие прорвали кордон российских военных у пограничного пункта в Армянске, что привело к стычкам с правоохрнительными органами, в том числе с сотрудниками «Беркута». В ответ на эти события российские власти начали уголовные дела против участников акции.

Колонна крымских татар по дороге к российскому пограничному пункту в Армянске, 3 мая 2014 года / Фото: «Крым. Реалии» (RFE/RL)

ЧТО ПРОИЗОШЛО С УЧАСТНИКАМИ МИТИНГА 3 МАЯ?

- Десятки человек **привлекли** к административной ответственности за нарушение правил проведения массовых мероприятий (20.2 КоАП) — российская «митинговая статья» была **впервые применена** на территории оккупированного полуострова именно в этих делах; в большинстве случаев им назначили штрафы от 10 до 40 тысяч рублей.
- Против пятерых участников митинга — Мусы Абкеримова, Рустама Абдурахманова, Таира Смедляева, Эдема Османова и Эдема Эбулисова — **возбудили** уголовное дело по обвинению в применении насилия против представителей власти (ст. 318 УК), их взяли под стражу. Позже всех фигурантов уголовного дела **освободили под поручительство** Эскендера Билялова — советника полпреда Владимира Путина в Крыму. Впоследствии подконтрольный России суд признал четверых фигурантов дела виновными и назначил им следующие наказания: Абкеримову — **4 года 4 месяца условно**, Смедляеву — **два года условно**, Османову — **год условно**, Эбулисову — **штраф 40 тысяч рублей**.

- В январе 2016 года стало известно о **возбуждении** уголовного дела против Мустафы Джемилева. Его обвинили в незаконном пересечении границы 3 мая 2014 года (ст. 322 УК), а также в незаконном хранении оружия и боеприпасов (ст. 222 УК) и небрежном обращении с огнестрельным оружием (ст. 224 УК). Сторона защиты **указывала** на множественные нестыковки в аргументах обвинения. В апреле 2022 года Армянский городской суд в оккупированном Крыму заочно **приговорил** Мустафу Джемилева к двум годам лишения свободы условно и сразу же применил к нему амнистию по случаю 70-летия победы в Великой Отечественной войне. А еще через месяц по требованию прокуратуры подконтрольный России Верховный суд Крыма заочно **ужесточил приговор**: четыре года реального срока лишения свободы.

Государственная пропаганда публично выставляла проукраинских крымчан в качестве опасных нарушителей, практикующих насилие и устраивающих массовые беспорядки. В то же время освобождение фигурантов дела 3 мая под поручительство свидетельствует о том, что изначально в некоторых случаях российские власти пытались использовать более мягкие формы воздействия на оппонентов при установлении репрессивного режима на полуострове.

Атака на СМИ и ассоциации

Вместе с подавлением свободы собраний российские власти начали системно атаковать и другие институты гражданского общества. Под удар попали СМИ и независимые общественные организации.

Уже в марте 2014 года Центр журналистских расследований **зафиксировал** 85 случаев нарушений прав журналистов, включая нападения и избиения, ограничение в доступе к публичной информации и акты цензуры.

В феврале–марте российские власти **вытеснили** из телевизионного и радиовещания на территории полуострова украинские медиаресурсы и взяли под контроль крупнейшие телевизионные центры полуострова — ГТРК «Крым» и ТРК «Ялта». Под блокировки попали многие украинские интернет-ресурсы, в том числе и те, которые **не были** формально запрещены российским законодательством.

Роскомнадзор обязал СМИ перерегистрироваться по требованиям российского законодательства. Как **сообщил** Комитет защиты прав журналистов, **92%** СМИ, действовавших в Крыму до оккупации, не прошли перерегистрацию по новым правилам. Помимо подобных бюрократических и организационных ограничений, украинским и зарубежным журналистам также периодически **запрещали** въезд на территорию полуострова.

В феврале 2015 года силовики **возбудили** одно из первых уголовных дел против журналистов в Крыму в отношении Анны Андриевской. Журналистку заочно обвинили в призывах к нарушению территориальной целостности России (ст. 280.1 УК). В дальнейшем уголовные преследования журналистов участились. Правозащитная организация «КрымSOS» в 2023 году **опубликовала** список из **19** профессиональных и гражданских журналистов, преследуемых Россией с 2014 года в Крыму. Из них **16** на тот момент находились в заключении.

Важной вехой в ограничении свободы СМИ в оккупированном Крыму стало закрытие крымскотатарского телеканала АТР и преследование его сотрудников.

- В 2015 году украинский телеканал АТР, один из трех телеканалов Крыма, вещавших на крымскотатарском языке, прекратил вещание после того, как Роскомнадзор отказался выдать ему лицензию. В ходе незаконной аннексии Крыма телеканал **выступал** за территориальную целостность Украины и **вел** прямую трансляцию происходящего в Крыму. Роскомнадзор **назвал** официальной причиной закрытия некорректно заполненные документы и отрицал политические мотивы в своих действиях. Представители Меджлиса крымскотатарского народа **заявили**, что отказ в регистрации телеканала нарушает **Статью 16** Декларации ООН о правах коренных народов.
- В Симферополе сотрудники Следственного комитета РФ **провели обыск** в квартире оператора телеканала АТР Эскендера Небиева 21 апреля. После этого его задержали, а на следующий день арестовали. Небиеву вменили участие в массовых беспорядках 26 февраля 2014 года (ст. 212 УК). 12 октября 2015 года Небиева приговорили к двум с половиной годам лишения свободы условно.
- В ноябре 2015 года в офисе АТР, а также в домах сотрудников телеканала в Крыму и Москве **прошли** обыски, связанные с уголовным преследованием генерального директора телеканала Ленура Ислямова.

В этот период в некоммерческом секторе Крыма вытесняли украинские организации и замещались российскими. НКО, действовавшие до этого на территории полуострова, обязали **перерегистрироваться** согласно российскому законодательству. В ряде случаев российский Минюст отказал крымским организациям в регистрации, **ссылаясь** на формальные ошибки в документах. Параллельно с этим некоторые провластные российские НКО **начали открывать** филиалы в Крыму и занимать место закрывшихся украинских

в общественном пространстве полуострова, например, Ассоциация юристов России, «Офицеры России», «Деловая Россия» и «Опора России». Создавались и поддерживались властями **пророссийские движения** крымских татар.

Российские власти также начали криминализировать независимые ассоциации. Одним из важных этапов на этом пути стало объявление крымскотатарского Меджлиса экстремистской организацией. И хотя это произошло в 2016 году, преследование Меджлиса началось уже в 2014 году. Меджлис стал одной из первых организаций, занимавшихся общественной и гражданской работой, которая получила подобный статус, фактически ставший вне закона всех сотрудников. С одной стороны это соответствовало общей тенденции российских властей на подавление критически настроенных общественно-политических организаций, а применение по отношению к подобной организации в оккупированном Крыму антиэкстремистского законодательства может быть обусловлено желанием властей жестче подавить гражданское общество на полуострове. С другой стороны, оппозиционная гражданская активность в Крыму после 2014 года была представлена преимущественно мусульманской национально-этнической группой крымских татар. В это время на территории России уже **интенсивно** применялось антиэкстремистское или антитеррористическое законодательство против различных религиозных меньшинств. Позже власти начнут использовать антиэкстремистское законодательство и против российских политических и общественных объединений. Первым **будет запрещен** Фонд борьбы с коррупцией в 2021 году.

- В сентябре 2014 года прошли обыски в здании Меджлиса, домах активистов и членов организации. Силовики арестовали замглавы Меджлиса Ахтема Чийгоза по обвинению в организации беспорядков 26 февраля.
- В 2014 году российские власти запретили въезд в Крым лидерам крымскотатарского народа Мустафе Джемилеву и Рефату Чубарову. В 2015 году активист крымскотатарского национального движения Синавер Кадыров был принудительно выдворен российскими властями с полуострова.
- В мае 2015 года прокуратура предупредила членов Меджлиса о недопустимости нарушения российского законодательства. Это произошло накануне акции, запланированной на 18 мая — День памяти жертв геноцида крымскотатарского народа. Через месяц член Меджлиса крымскотатарского народа Дилявер Акиев получил от прокуратуры Крыма бумагу, рекомендующую не проводить мероприятия по случаю Дня крымскотатарского флага, который отмечается 26 июня.
- В мае 2015 года ФСБ возбудило уголовное дело против главы Меджлиса Рефата Чубарова за призывы к нарушению территориальной целостности государства (ст. 280.1 УК). Впоследствии Чубарова арестовали заочно, а позже приговорили заочно к шести годам лишения свободы по этой статье и обвинению в организации массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК) в связи с событиями 26 февраля 2014 года.
- В январе 2016 года появилась информация об уголовном деле в отношении Мустафы Джемилева. Подробнее об этом в разделе: «Что произошло с участниками митинга 3 мая?» Кроме того, российские власти оказывали давление на родственников Джемилева, которые все еще жили в Крыму.

- 26 апреля 2016 года Верховный суд Крыма **признал** Меджлис экстремистской организацией и **запретил** его деятельность в России и Крыму. Признание Меджлиса экстремистской организацией поставило под угрозу прямого преследования порядка 2,5 тысячи его членов.
- В марте 2017 года Правозащитный центр «Мемориал» совместно с Европейским центром защиты прав человека (EHRAC) и Украинским Хельсинским союзом по правам человека **подали** жалобу в ЕСПЧ в интересах Меджлиса. Решения по этому делу пока нет.

Российские силовики у здания Меджлиса крымскотатарского народа в Симферополе во время обыска, 16 сентября 2014 года / Фото: Станислав Юрченко, «Крым.Реалии» (RFE/RL)

СЛОЖИВШИЙСЯ РЕЖИМ РЕПРЕССИЙ (2016–2021 ГОДЫ)

К 2016 году в Крыму окончательно установилась функционирующая репрессивная инфраструктура, подавляющая собрания, СМИ и независимые ассоциации, а также обеспечивающая уголовное преследование

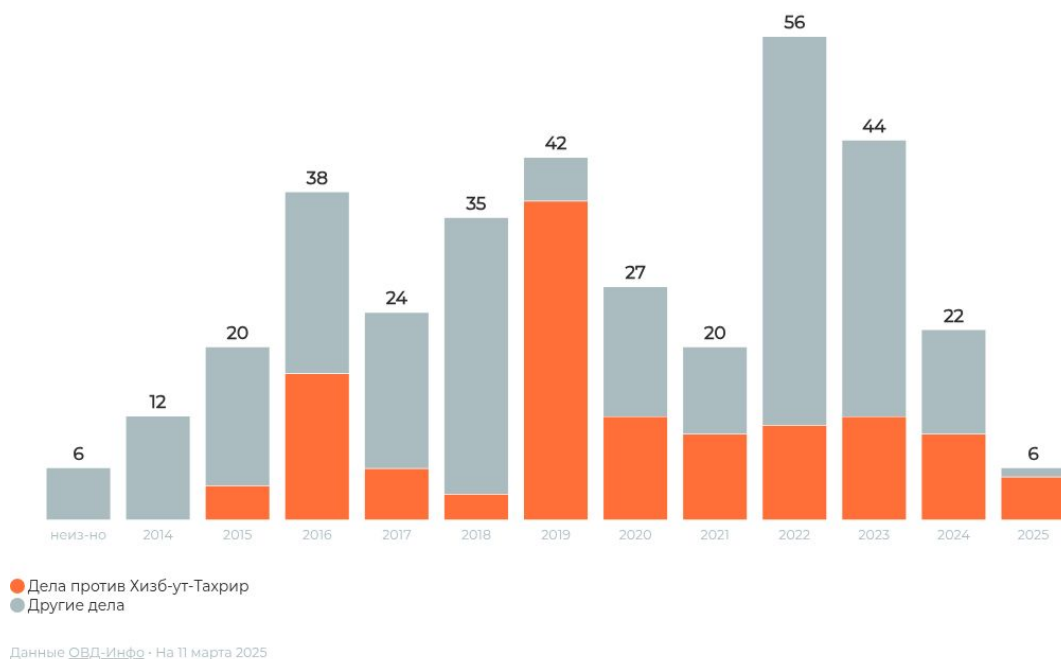
оппонентов власти, активистов, журналистов и правозащитников. В этот период наблюдается рост количества политических преследований, в некоторых случаях сопряженных с применением пыток и тяжелыми условиями содержания, а также усиливается давление на адвокатов и правозащитников.

Масштабные преследования по делам «Хизб ут-Тахрир», уголовные дела против активистов «Крымской солидарности»

В 2016 году количество новых политпреследуемых в Крыму достигло 38, при этом почти половину из них преследовали по обвинениям в связях с «Хизб ут-Тахрир». Тогда силовики периодически проводили массовые рейды против крымских мусульман, которых обвиняли в причастности к деятельности партии. Впоследствии правозащитники дадут этим преследованиям названия на основе населенных пунктов, где задержали фигурантов: так, известно о делах **Ялтинской группы, Первой бахчисарайской группы, Симферопольской группы.**

Пиком преследований по обвинениям в участии в «Хизб ут-Тахрир» стал 2019 год, когда в Крыму инициировали подобные преследования в отношении уже 37 человек. Во время пандемии масштабы репрессий по делам «Хизб ут-Тахрир» немного снизились: в 2020 году в Крыму инициировали преследование против **12** человек, в 2021-м — против **10** человек. Всего в настоящее время известно о 127 преследуемых в Крыму и Севастополе по обвинениям в связях с «Хизб ут-Тахрир», 106 из них лишены свободы.

Больше всего дел в рамках преследования «Хизб ут-Тахрир» в Крыму инициировали в 2019 году

* A Flourish data visualization

В отличие от преследований фигурантов дел о «Хизб ут-Тахрир» на территории России, в Крыму подобные репрессии направлены не только и даже не столько против представителей движения, связанного с исламом, сколько против граждански активной и нелояльной российским властям группы крымских татар.

Преследование крымских мусульман по обвинению в сотрудничестве с «Хизб ут-Тахрир» строится по одной и той же схеме. Человека или группу людей помещают под стражу (в исключительных случаях отправляли под домашний арест), обвиняют в членстве или организации партийной деятельности, привлекают лояльных стороне обвинения экспертов-лингвистов и секретных свидетелей, после чего выносят обвинительный приговор.

Преследование по обвинениям в причастности к деятельности «Хизб ут-Тахрир» дало возможность российским властям использовать антитеррористическое законодательство для подавления крымских активистов и разрушения горизонтальных связей и солидарности.

Несмотря на это, в апреле 2016 года возникло объединение жен и других близких политзаключенных, а также адвокатов, ежемесячно собиравшихся для обсуждения судебных процессов и поиска путей влияния на сложившиеся обстоятельства. Впоследствии встречи **собирали** по 100-120 человек, и со временем движение превратилось в правозащитную платформу «**Крымская солидарность**».

Массовые обыски в домах крымских татар, Симферопольский район, 27 марта 2019 года / Фото: «Крымская солидарность».

Массовые обыски в домах крымских татар, Симферопольский район, 27 марта 2019 года / Фото: «Крымская солидарность».

Массовые обыски в домах крымских татар, Симферопольский район, 27 марта 2019 года / Фото: «Крымская солидарность».

Массовые обыски в домах крымских татар, Симферопольский район, 27 марта 2019 года / Фото: «Крымская солидарность».

Массовые обыски в домах крымских татар, Симферопольский район, 27 марта 2019 года / Фото: «Крымская солидарность».

Массовые обыски в домах крымских татар, Симферопольский район, 27 марта 2019 года / Фото: «Крымская солидарность».

Российские власти развернули репрессии в отношении «Крымской солидарности» В результате многие ее участники сами стали преследуемыми по делам «Хизб ут-Тахрир».

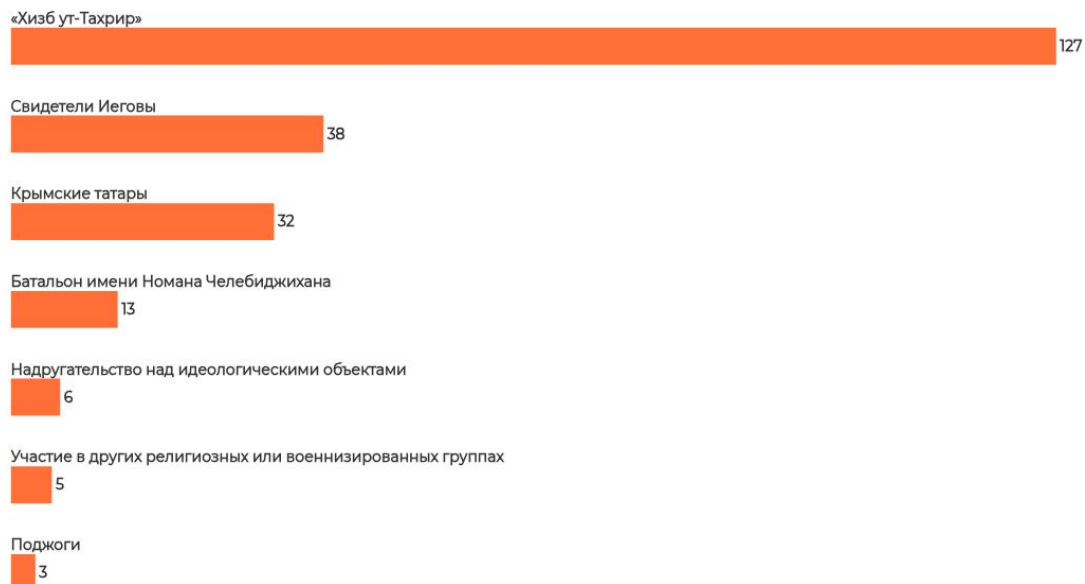
**НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ ТОГО, КАК
АКТИВИСТЫ «КРЫМСКОЙ
СОЛИДАРНОСТИ» СТАНОВИЛИСЬ
ФИГУРАНТАМИ ДЕЛ О «ХИЗБ УТ-ТАХРИР»**

- 11 октября 2017 года сотрудники ФСБ **задержали** Марлена Асанова — активиста «Крымской солидарности» и гражданского журналиста — в **Бахчисарайском районе Крыма**. Ему вменили организацию деятельности «Хизб ут-Тахрир» (ч. 1 ст. 205.5 УК) и приготовление к насильственному захвату власти (ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК). 16 сентября 2020 года Южный окружной военный суд в Ростове-на-Дону приговорил Асанова к 19 годам лишения свободы в колонии строгого режима. С 2014 года Марлен Асанов активно занимался правозащитной деятельностью: помогал семьям политзаключенных, посещал судебные заседания, публиковал видео обысков на YouTube; с 2016 года предоставлял свое кафе для собраний активистов «Крымской солидарности», несмотря на обыски, административные преследования и штрафы. В 2017 году, уже после ареста, он был удостоен украинской волонтерской премии «Евромайдан SOS».
- 21 мая 2018 года силовики **задержали** правозащитника, предпринимателя и одного из основателей «Крымской солидарности» Сервера Мустафаева. Его обвинили в участии в деятельности «Хизб ут-Тахрир» (ч. 2 ст. 205.5 УК) и приготовлении к насильственному захвату власти (ст. 278 УК с применением ч. 1 ст. 30 УК). В сентябре 2020 года Мустафаева приговорили к 14 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Кроме Мустафаева, в рамках дела осудили еще девять человек, восемь из них были активистами «Крымской солидарности». Все получили от 13 до 19 лет лишения свободы. Это дело стало ярким примером преследования крымских правозащитников.

- 27 марта 2019 года в Крыму прошли одни из **самых масштабных** обысков в домах крымских мусульман, преимущественно в поселках вблизи Симферополя. Сотрудники ФСБ и Росгвардии и полиции задержали 20 человек, предъявив обвинения в организации и участии в деятельности террористической организации и в приготовлении к насильственному захвату власти. Это уголовное преследование получило название дело Второй симферопольской группы. Среди его фигурантов — правозащитники, журналисты, активисты «Крымской солидарности». Всего по делу проходит 29 человек, под стражу с учетом последующих задержаний поместили 25 из них, одному удалось скрыться, еще троих объявили в розыск. В последующие годы дела, выделенные из дела Второй симферопольской группы, рассматривали в военном суде на территории России. В августе 2020 года одному из фигурантов дела, активисту Раиму Айвазову, после того как он отказался от признательных показаний, изменили квалификацию обвинения с участия в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК) на организацию ее деятельности (ч. 1 ст. 205.5 УК). Всех подсудимых признали виновными и приговорили к **длительным срокам** от 15 до 19 лет лишения свободы.

Среди фигурантов политически мотивированных уголовных дел в Крыму и Севастополе больше всего преследуемых по делам о «Хизб ут-Тахрир»

Данные [ОВД-Инфо](#) · На 17 февраля 2025

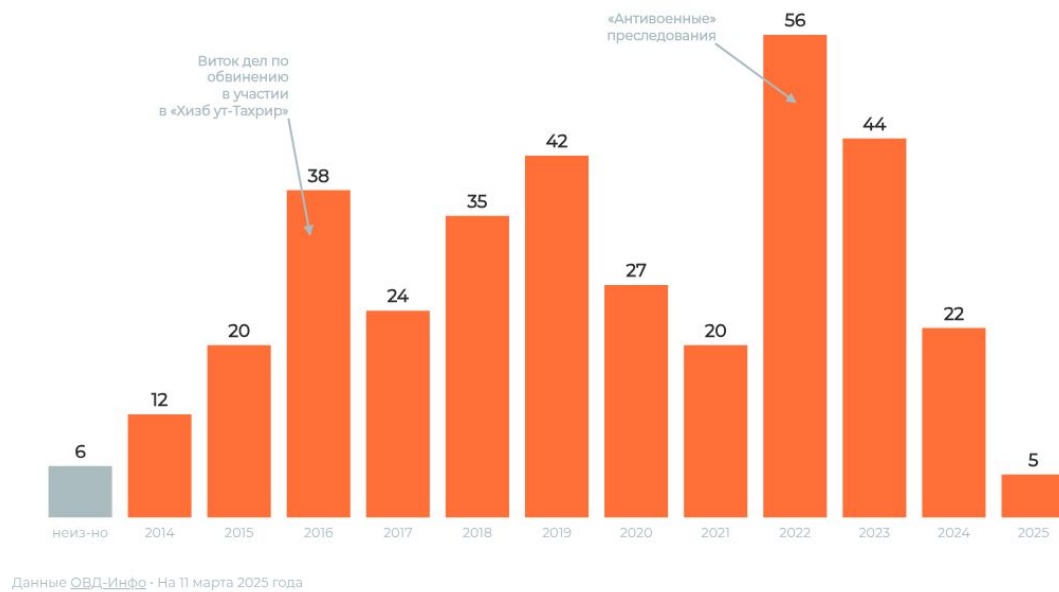
✳ A Flourish data visualization

Другие политические уголовные дела

Помимо обвинений в связях с «Хизб ут-Тахрир», известно **одно дело**, в рамках которого российские власти обвинили крымских татар в участии в деятельности «Таблиги Джамаат» — мусульманской религиозной организации, **объявленной** экстремистской в России в 2009 году. На момент оккупации полуострова организация **действовала легально** в Украине.

2 октября 2017 года в нескольких районах Крыма прошли обыски, после которых были задержаны четверо местных жителей. Российские правоохранительные органы **обвинили** их в причастности к «Таблиги Джамаат», а в 2019 году осудили по статье о деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК). Ренат Сулейманов **получил** четыре года колонии (**освободился** в 2021 году), а Талят Абдурахманов, Арсен Кубединов и Сейран Мустафаев — условные сроки.

Во время оккупации Крыма фигурантами политически мотивированных уголовных дел стали 349 человек

* A Flourish data visualization

Силовики также вменяли крымским татарам и общеуголовные статьи, как это произошло в «**деле Веджие Кашка**».

- 82-летняя Веджие Кашка скончалась в ноябре 2017 года после попытки задержания. Адвокат Николай Полозов, пытавшийся впоследствии добиться привлечения к ответственности виновных в смерти женщины, **сообщал**, что во время попытки задержания Веджие Кашка как минимум один раз ударили прикладом автомата.
- 23 ноября 2017 года в Симферополе российские силовики задержали крымскотатарских активистов Асана Чапуха, Бекира Дегерменджи, Казима Аметова и Руслана Трубача. По версии задержанных, активисты пытались помочь Веджие Кашка вернуть деньги, которые у нее обманом забрал некий гражданин Турции. Однако российские власти в Крыму обернули это против активистов и обвинили их в вымогательстве (ч. 2 ст. 163 УК). Позже Чапуха обвинили также в незаконном хранении оружия (ст. 222 УК). Суд приговорил фигурантов к условным срокам от трех до трех с половиной лет, однако их здоровье серьезно **пострадало** во время содержания в СИЗО — Чапух перенес микроинсульт, а у Дегерменджи обострилась хроническая астма. Адвокат Полозов начал независимое расследование смерти Веджие Кашка, однако Следственный комитет России **не нашел** оснований для привлечения к ответственности силовиков, причастных к ее гибели.

С 2018 года на территории оккупированного полуострова появляются дела по обвинениям в участии в Добровольческом батальоне имени Номана Челебиджихана. Со временем такое обвинение становится все более популярным видом политического преследования.

- Добровольческий крымскотатарский батальон имени Номана Челебиджихана был создан в 2015 году в контексте продовольственной и гражданской блокады Крыма и занимался контролем грузов на административной границе.
- В сентябре 2015 года Меджлис крымскотатарского народа **инициировал** бессрочную акцию по недопущению грузового транспорта с украинской территории в оккупированный Россией Крым. Участники гражданской блокады Крыма, в частности, требовали от российских властей освобождения украинских и крымскотатарских активистов, прекращения преследования крымских татар, обеспечения свободы работы украинских СМИ и иностранных журналистов, а также отмены запрета на въезд лидерам крымскотатарского народа. Акция проходила на границе полуострова с Херсонской областью Украины на пропускных пунктах Чонгар, Чаплинка и Каланчак. Участники установили блокпосты с бетонными блоками, перекрыв движение грузовых автомобилей, при этом пешеходов и легковой транспорт пропускали беспрепятственно. В конце 2015 года координатор продовольственной блокады Ленур Ислямов **объявил** о ее прекращении в связи с принятием Правительством Украины запрета на поставку товаров и услуг в оккупированный Крым.

- По оценкам правозащитников, Батальон имени Номана Челебиджихана представлял собой скорее общественное объединение, действовавшее на границе с Крымом с ведома украинских властей, нежели вооруженное формирование. С 2016 года участники батальона в составе общественного объединения «Аскер» **патрулировали** границу совместно с Погранслужбой Украины, не участвуя в боевых действиях. Спустя несколько лет российские власти обвинили бывших или предполагаемых участников в участии в «незаконном вооруженном формировании». При этом ключевые свидетельства **строятся** на публикациях в СМИ, показаниях тайных свидетелей или показаниях других осужденных, которые вынуждены сотрудничать со следствием.
- Первыми делами по подобным обвинениям стали дела в отношении **Февзи Саганджи, Дилявера Гафарова, Меджита Аблямитова**. После полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году добровольческий батальон **объявили** в России террористической организацией, и количество преследуемых по обвинениям в связях с этим батальоном **увеличилось** в разы, выйдя за пределы Крыма на оккупированные территории Херсонской области Украины.

Среди других политически мотивированных преследований с 2016 по 2021 год примечательны дела по обвинениям в разного рода диверсиях. Подобные обвинения могут быть направлены как против нелояльной российским властям и общественно активной группы крымских татар, как в **деле о подрыве газопровода**, так и в отношении случайных людей, выставленных российскими властями в качестве подтверждения военной или террористической угрозы (так называемые **дела «крымских диверсантов»**).

- По делу о подрыве газопровода **преследовали** бывшего заместителя главы Меджлиса крымскотатарского народа Наримана Джелаяла и братьев Асана и Азиза Ахтемовых. Их обвинили в диверсии (ч. 2 ст. 281 УК), хранении взрывчатых веществ (ч. 4 ст. 222.1 УК) и контрабанде взрывных устройств (ч. 3 ст. 226.1 УК). По версии следствия, они причастны к **подрыву** газопровода в Крыму в августе 2021 года. По словам фигурантов, они дали признательные показания под **пытками**. В сентябре 2022 года Джелаяла приговорили к 17 годам строгого режима, а Ахтемовых — к 13 и 15 годам строгого режима. В июне 2024 года Наримана Джелаяла **освободили** в рамках обмена пленными между Россией и Украиной.
- Так называемые «дела крымских диверсантов» — **серия уголовных дел**, инициированных российскими спецслужбами против граждан Украины, задержанных в Крыму.

- В августе 2016 года российские силовики задержали **Евгения Панова и Андрея Захтея**. Сначала их арестовали на 15 суток по административной статье о мелком хулиганстве (ст. 20.1 КоАП), позже обоих поместили под стражу по обвинению в приготовлении к осуществлению диверсии (ч. 2 ст. 281 УК с применением ч. 1 ст. 30 УК). Первоначально Панова обвиняли также в участии в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК): ФСБ утверждала, что его сообщники, которые проводили разведку для последующих диверсий, устроили перестрелку, в ходе которой был убит офицер российской спецслужбы. Позже это обвинение было снято. Панова и Захтея обвиняли также в хранении и перевозке оружия (ч. 3 ст. 222 УК), Панова — в покушении на контрабанду боеприпасов (ч. 3 ст. 226.1 УК с применением ч. 3 ст. 30 УК), Захтея — в хранении и перевозке взрывчатки (ч. 3 ст. 222.1 УК), незаконном приобретении паспорта РФ (ст. 324 УК) и использовании подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК). Оба сообщали, что дали признательные показания после пыток. Захтея приговорили к шести с половиной годам, Панова — к восьми годам колонии строгого режима. 7 сентября 2019 года Панова вместе с группой других заключенных передали Украине в рамках обмена. Захтей отбыл срок и вышел на свободу в феврале 2023 года, после чего его поместили в центр временного содержания иностранных граждан. В июне Захтею удалось покинуть Россию. В 2017 году его лишили российского гражданства.

- Еще одно коллективное дело было возбуждено в 2016 году в Севастополе против бывших офицеров военно-морских сил Украины **Алексея Бессарабова, Владимира Дудки и Дмитрия Штыбликова**. Их также обвинили в приговлении к диверсии по заданию украинской разведки и хранении и перевозке взрывчатки, Штыбликову, кроме того, вменили хранение и перевозку оружия. Штыбликов признал вину и в 2017 году был приговорен к пяти годам колонии строгого режима. Бессарабов и Дудка настаивали на невинности и в 2019 году получили по 14 лет колонии строгого режима. Дудка сообщал о пытках. В августе 2020 года против Штыбликова возбудили **новое дело** — о государственной измене (ст. 275 УК), в 2022 году его приговорили к 19,5 годам колонии строгого режима.

Известно о еще нескольких делах, в которых сначала фигурировали обвинения в приговлении к диверсии, и преследуемые даже записывали видео с признательными показаниями. Одних обвиняли в причастности к группе Панова-Захтея, других — к группе Бессарабова-Дудки-Штыбликова. Однако позже ни статьи о диверсии, ни доказательств причастности к указанным группам в соответствующих делах не оказалось (подробнее можно прочитать в **справках «Мемориала»**).

Задержание Дмитрия Штыбликова, фигуранта одного из дел «крымских диверсантов», сотрудниками ФСБ, Севастополь, 9 ноября 2016 года. По версии следствия, он вместе с Алексеем Бессарабовым и Владимиром Дудкой, входил в группу, готовившую взрывы «на объектах военной инфраструктуры и жизнеобеспечения» / Скриншот видео ФСБ

В этот период также получили новый виток развития преследования людей с проукраинской позицией.

- В 2016 году крымского активиста из села Серебрянка Владимира Балуха обвинили в оскорблении представителя власти (ст. 319 УК) — заявление на Балуха написал полицейский, который ранее избил его. Это обвинение повлекло наказание в виде 320 часов обязательных работ, позднее замененных на 40 дней колонии-поселения. В ноябре того же года Балух **установил** на своем участке табличку «Улица героев Небесной Сотни», а в декабре 2016 года ФСБ провела обыск в его доме и заявила, что обнаружила боеприпасы, инкриминировав ему незаконное хранение оружия и взрывчатки. Суд, в отсутствие явных доказательств вины Балуха, в 2018 году вынес ему обвинительный приговор — три года и семь месяцев лишения свободы, в апелляции срок сократили на два месяца. На этом российские силовики не успокоились: в 2017 году против уже заключенного Балуха возбудили уголовное дело, обвинив его в том, что он **избил** начальника ИВС (ст. 318 УК). По новому обвинению активист получил пять лет лишения свободы. В знак протеста активист объявил голодовку, которую прекратил спустя несколько месяцев из-за критического ухудшения здоровья. В октябре 2018 года Верховный суд Крыма сократил его срок на месяц. В 2019 году Балух был **освобожден** в рамках обмена пленными между Россией и Украиной.

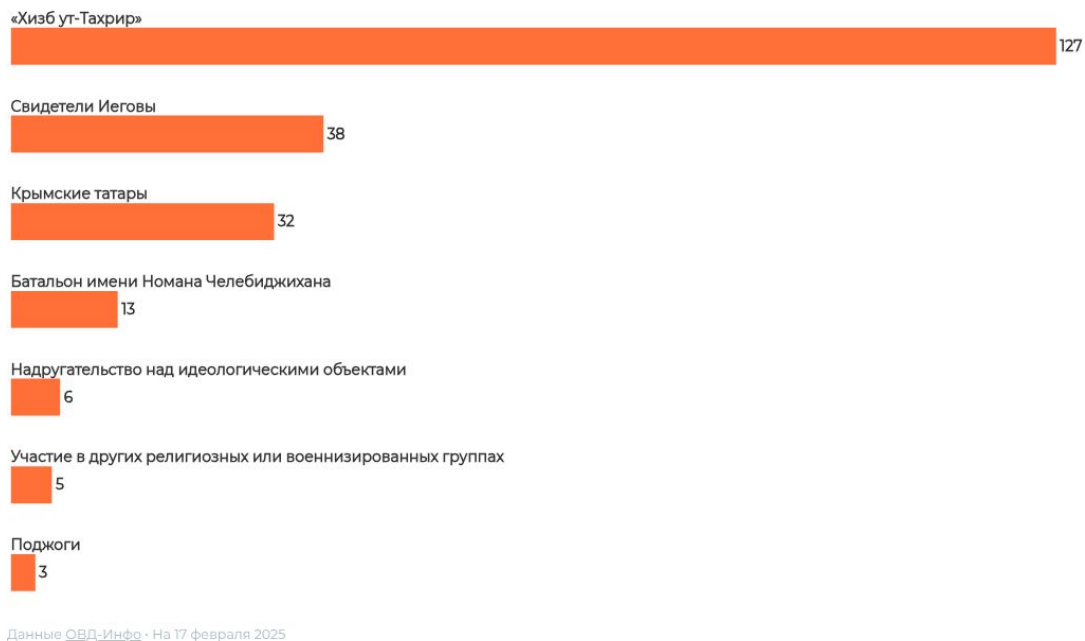
- Олег Приходько, украинский активист из Крыма, с 2016 года подвергался давлению со стороны российских властей из-за своей проукраинской позиции. Его неоднократно вызывали в ФСБ, штрафовали и обвиняли в распространении запрещенной символики (ст. 20.3 КоАП). В октябре 2019 года его задержали по обвинениям в приготовлении к теракту (ч. 1 ст. 205 УК с применением ч. 1 ст. 30 УК), приобретении, хранении и изготовлении взрывчатых веществ (ч. 1 ст. 222.1 УК, ч. 1 ст. 223.1 УК). Перед задержанием его всю ночь держали в здании ФСБ, позже в его гараже провели обыск и нашли взрывчатые вещества, по словам Приходько — ему не принадлежащие. 3 марта 2021 года Приходько приговорили к пяти годам строгого режима, в 2022 году к этому сроку добавили один месяц по делу о проявлении неуважения к суду, возбужденному из-за конфликтов во время слушаний по первому делу. В 2023 году мужчину осудили еще на четыре с половиной года по статьям о реабилитации нацизма (ч. 1 ст. 354.1 УК) и публичных призывах к терроризму (ч. 1 ст. 205.2 УК), в 2024 году срок сократили на месяц.

Олег Приходько с плакатом в Южном окружном военном суде, Ростов-на-Дону, 9 июня 2020 года / Фото: «Крымская солидарность»

С 2018 года в Крыму и Севастополе применяется еще один распространенный в России вид уголовного преследования — дела против **Свидетелей Иеговы**. Подобно тому, как в делах о причастности к «Хизб ут-Тахрир» для обвинения в организации и участии в деятельности террористической организации фактически достаточно утверждения, что человек являлся членом запрещенной партии, так и в случае с преследованиями Свидетелей Иеговы достаточно доказать, что человек посещал или проводил богослужения и религиозные встречи, чтобы обвинить его в организации или участии в деятельности экстремистской организации (чч. 1 и 2 ст. 282.2 УК). Фигурантами дел о причастности к общинам Свидетелей Иеговы на полуострове **стали** 38 человек.

Количество преследований по годам и тематике дел

✳ A Flourish data visualization

В некоторых случаях преследуемых по обвинениям в связях со Свидетелями Иеговы задерживали с особой жесткостью. Так, во время серии обысков по делам Свидетелей Иеговы в мае 2020 года в Керчи силовики **повалили** на пол Артема Шабля, надели на него наручники и угрожали ему электрошокером, заставляя стоять несколько часов у выбитого окна, несмотря на холод. В это же время четырехлетний сын Шабля порезал ноги об осколки выбитых окон. После допроса, в ходе которого следователь грозил мужчине долгим сроком заключения, его поместили в ИВС без еды, воды и связи с родными. На выходе из изолятора Шаблю стало плохо, но доставить его в больницу пришлось друзьям, так как они не дождались скорой помощи.

Особое отношение российских властей к политическим уголовным делам в Крыму подтверждает практика обменов заключенными с Украиной. С 2016 по 2024 годы нам **известно** о 10 подобных случаях. Россия передавала Украине политпреследуемых с украинским гражданством, задержанных в Крыму, в обмен на россиян, задержанных

в других регионах Украины. Практика этих обменов напоминает о военном контексте незаконной оккупации Крыма и похожа на обмен военнопленными (с 2022 года это уже и были фактически обмены пленными).

Режиссер Олег Сенцов, освобожденный в рамках обмена заключенными, обнимается с дочерью в аэропорту «Борисполь», Киев, 7 сентября 2019 года. Борт также встречал президент Украины Владимир Зеленский / Фото: Сергей Нужненко (RFE/RL)

В 2017 году в освобождении крымскотатарских лидеров Ильми Умерова и Ахтема Чийгоза, осужденных по политически мотивированным обвинениям: призывы к сепаратизму (ч. 2. ст. 280.1 УК) и организация массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК) соответственно, значительную дипломатическую роль сыграла Турция. Заключенные были помилованы российским президентом и сразу же отправлены в Турцию. Примечательно, что у помилованных крымских татар наряду с украинским было и российское гражданство. Отчасти похожий случай в отношении политзаключенных на территории России произошел только спустя 7 лет — летом 2024 года, на третий год полномасштабного вторжения в Украину и беспрецедентного усиления репрессий внутри страны.

Давление на адвокатов

Адвокаты, занимающиеся политически мотивированными делами в Крыму, сами нередко сталкивались с давлением со стороны российских властей. С 2017 по 2023 год «Крымская солидарность» **зафиксировала** как минимум 15 случаев давления на крымских правозащитных адвокатов: им **назначали** административные аресты, лишали статуса адвокатов и запугивали, чтобы они перестали защищать фигурантов политически мотивированных уголовных дел.

Административные аресты являются одним из инструментом временной нейтрализации адвокатов в Крыму.

Так, в 2017 году адвоката Эмиля Курбединова **задержали** сотрудники полиции по дороге к дому Сейрана Салиева, где проходил обыск. Адвоката обвинили по статье о распространении запрещенной символики (ст. 20.3 КоАП) за публикацию с символикой «Хизб ут-Тахрир» в соцсетях от 2013 года, после чего отправили под административный арест.

Адвокаты Эмиль Курбединов и Алексей Ладин в ожидании оглашения приговора фигурантам «второй Симферопольской группы» в Южном окружном военном суде, Ростов-на-Дону, 11 января 2023 года / Фото: «Крымская солидарность»

Нельзя исключать, что российские власти **вменяли** защитникам административные правонарушения экстремистского характера, в том числе, и для того, чтобы сформировать негативный образ правозащитного адвоката, маргинализировать его.

Другим способом отстранения адвоката от дела стал **перевод** адвоката Николая Полозова в статус свидетеля в рамках дела его клиента, заместителя председателя Меджлиса крымскотатарского народа **Ильми Умерова**, в 2017 году.

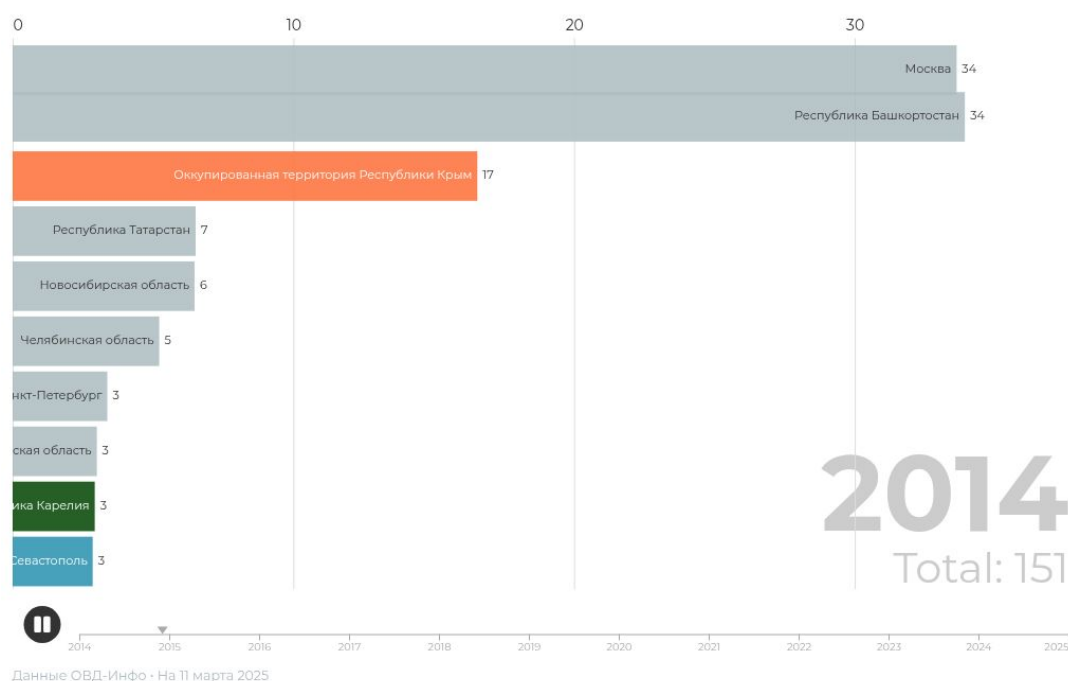
Адвокаты, защищающие крымских татар и других преследуемых в оккупированном Крыму, сталкиваются с **угрозами** со стороны силовиков, у них **проводят** обыски.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В КРЫМУ ПОСЛЕ 2022 ГОДА

После полномасштабного вторжения России в Украину в феврале 2022 года преследования в Крыму в основном продолжили тенденцию предыдущих лет, но в том числе приобрели новые особенности и формы.

Больше всего преследований ОВД-Инфо зафиксировал в отношении трех ключевых групп: крымских татар (в особенности активистов «Крымской солидарности»), людей, публично поддерживающих Украину или осуждающих российскую агрессию, а также обвиняемых в причастности к диверсионной деятельности.

Как менялось число политических преследований в регионах, подконтрольных России, каждый год с оккупации Крыма?

* A Flourish data visualization

Преследование крымских татар

Репрессии против крымскотатарского населения остались одной из основных форм давления российских властей и после начала полномасштабной войны. Большинство уголовных дел против крымских татар связано

с обвинениями в причастности к «„Хизб ут-Тахрир“». Так, начиная с 2022 года (четыре преследования начались еще до полномасштабной войны) нам известно о **38** новых преследованиях по делам о причастности к „Хизб ут-Тахрир“.

Продолжаются преследования активистов «Крымской солидарности», которые оказывали поддержку семьям заключенных. Так, в число участников «Крымской солидарности» входят все фигуранты **пятого дела «Хизб ут-Тахрир» в Бахчисарае** (Аметхан Умеров, Сейдамет Мустафаев, Руслан Асанов, Абдулмеджит Сейтумеров, Эльдар Якубов и Ремзи Ниметулаев).

Помимо этого, продолжают дела о причастности к Добровольческому батальону имени Номана Челебиджихана — группировке, которая фактически прекратила существование с конца 2015 года, но участие в ней продолжает использоваться в качестве формального предлога для репрессий. После начала полномасштабной войны нам известно о не менее чем 10 новых преследованиях по этому основанию — во всех случаях действия, из-за которых обвиняют людей, происходили в 2015-**2019** годах, а в отдельных случаях обвинения строятся на основании участия в блокаде Крыма в 2015 году или других протестных действиях, не сопровождавшихся насилием.

Преследования сторонников Украины и участников антивоенного сопротивления

Вскоре после начала полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году появились уголовные дела против крымчан, обвиненных в распространении «фейков» о российской армии и дискредитации вооруженных сил РФ. На март 2025 года нам известно о 8 преследованиях по статье 280.3 (дискредитация армии) и 5 преследованиях по статье 207.3 УК («фейки»).

Кроме того, в Крыму было возбуждено как минимум несколько сомнительных дел о хранении взрывчатки или наркотиков — к людям приходили с обыском по поводу антивоенных комментариев и при обыске находили запрещенные вещества.

- Так, крымчанин Максим Лисюк получил 6 лет лишения свободы условно по такому делу, а житель Симферополя **Николай Онук** — 5 лет колонии общего режима за листовки «с двуглавым орлом, проткнутым мечом сине-желтого цвета, и словами „Крим — це Україна“» и, предположительно, обнаруженную у него дома тротильную шашку во время осмотра по подозрению в расклейке листовок.
- У Даниила Серегина во время обыска по поводу его антивоенных комментариев силовики, предположительно, **нашли** марихуану — его обвинили в повторной дискредитации российской армии (ч. 1 ст. 280.3 УК) и незаконном хранении наркотиков (ч. 1 ст. 228 УК).

Особо выделяется пример преследования крымской медсестры и активистки Ирины Данилович.

Силовики оказывали давление на медсестру и до уголовного преследования: в 2016 году ее задержали на въезде в Крым из материковой Украины. В 2017 году женщина рассказала «Крым.Реалии», что сотрудники ФСБ пытались склонить ее к доносительству.

Ирина Данилович пропала 29 апреля 2022 года: позднее активистка рассказала в суде, что в тот день ее **похитили** сотрудники крымского ФСБ. В подвале ФСБ ее удерживали порядка восьми дней, **применяя** пытки и угрозы, а также, вероятно, подбросив взрывчатку. По версии силовиков, женщина хранила 200 граммов взрывчатки в подкладке футляра для очков. Ей вменили статью о незаконных действиях со взрывчатыми

веществами или взрывными устройствами (ч. 1 ст. 222.1 УК). Позже выяснилось, что ее задержали по подозрению в госизмене — якобы она собирала данные о передвижении российской техники в Крыму, но в итоге это обвинение ей не предъявили.

ПОДРОБНЕЕ О ДЕЛЕ ИРИНЫ ДАНИЛОВИЧ

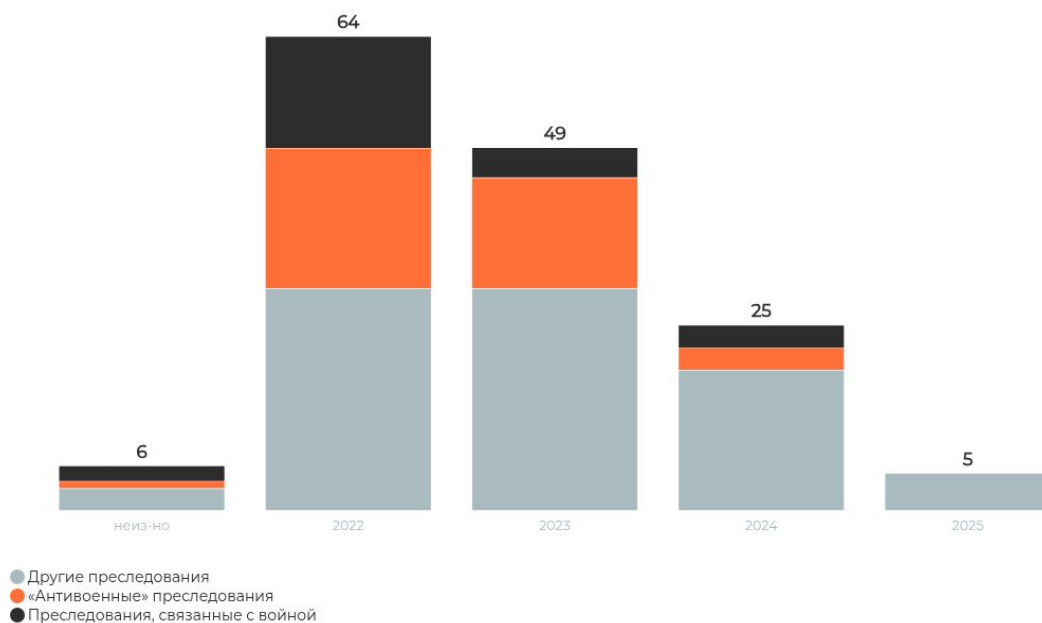
По словам женщины, на автобусной остановке ее посадили в автомобиль без опознавательных знаков, после чего угрожали убийством, применяли физическое насилие, отобрали телефон и планшет. Доехав до отделения ФСБ в Симферополе, силовики надели на голову Данилович черный мешок и завели в здание. Во время досмотра Данилович и ее вещей сотрудница спецслужбы, среди прочего, проверила чехол с очками, где впоследствии силовики якобы обнаружат взрывчатку.

После этого Данилович отвели в подвал ФСБ и удерживали порядка восьми дней. За это время в подвал регулярно приходили силовики: они угрожали активистке убийством, пытались узнать информацию об «Альянсе врачей», участниках «Крымской солидарности» и независимых журналистах в регионе. Впоследствии, по словам медсестры, ее вынудили дать согласие на «оперативно-розыскные мероприятия», насильно взяли срезы ногтей, смывы с рук и буккальный эпителий, а также заставили записать видеообращение, что к ней не применяли мер психического и физического воздействия. Под принуждением силовиков, не читая, Данилович подписала протоколы и два чистых листа бумаги. После этого, как сообщила Данилович, побои со стороны силовиков повторились — это произошло после того, как она узнала, что в футляре очков якобы нашли взрывчатку.

В июне 2022 года Минюст **внес** Данилович в реестр СМИ-«иноагентов». В декабре 2022 года Феодосийский городской суд **приговорил** активистку с семи годам лишения свободы и штрафа в 50 тысяч рублей.

Из-за условий содержания в подвале ФСБ и СИЗО состояние здоровья активистки значительно ухудшилось. По данным правозащитников, женщина почти потеряла слух и страдает сильной головной болью из-за воспаления уха. В марте 2023 года из-за неоказания медицинской помощи она объявила голодовку. В апреле ее обманом заставили прекратить голодовку, пообещав отвезти в больницу, однако с того момента женщину всего лишь один раз осмотрел врач. В октябре того же года появились сообщения, что Данилович могла перенести инсульт в СИЗО.

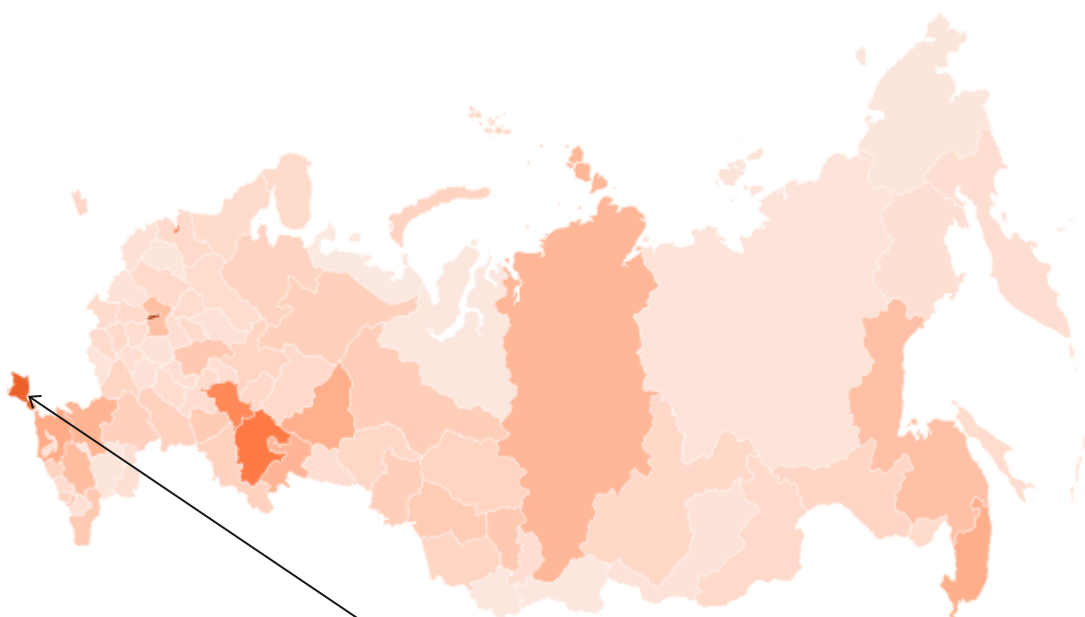
Доля крымских преследований, связанных с войной в Украине

Данные [ОВД-Инфо](#) · На 11 марта 2025

* A Flourish data visualization

В Крыму возбудили больше всего политических уголовных дел после Москвы в 2014–2025 годах

Оккупированный
Крым

**ОВД-Инфо публикует данные о преследованиях на оккупированных территориях Крыма и Севастополя — репрессии там осуществляют российские силовые ведомства, и у нас есть возможность эти данные верифицировать*

После начала войны число политически мотивированных уголовных дел в Крыму не увеличилось так резко, как это произошло в российских регионах. Это может быть связано с тем, что российские силовики инициировали здесь много политических преследований и до начала полномасштабного вторжения. Однако сразу после незаконной оккупации Крыма политические преследования в основном фокусировались на крымских татарах или противниках оккупации, как реальных, так и предполагаемых. Потом количество дел в отношении противников оккупации снизилось — а уже после начала полномасштабной войны картина политических преследований в Крыму во многом стала похожа на общероссийскую.

В частности, после начала полномасштабного вторжения в Крыму — как и на территории России — начали возбуждать дела о поджогах **военкоматов** или **иных административных зданий** или **повреждениях** железнодорожных объектов. Чтобы добиться признательных показаний от преследуемых, следственные органы активно оказывают на них давление, прибегая в том числе к пыткам. Так произошло, например, с 26-

летним Кириллом Баранником. 30 мая 2023 года его задержали сотрудники ФСБ на набережной в Симферополе. Молодому человеку надели на голову мешок и отвезли на допрос, в ходе которого он признался в совершении диверсии в поселке Почтовое 23 февраля. Баранник **рассказывал**, что силовики угрожали убить его мать и несколько раз его пытали. По словам молодого человека, один раз они требовали от него признаться также в подрыве железной дороги у села Чистенькое, однако он отказался это сделать.

В ЧЕМ ОБВИНЯЮТ КИРИЛЛА БАРАННИКА? ↓

Молодому человеку изначально вменили статьи о диверсии на железной дороге (ст. 281 УК) и незаконном хранении боеприпасов (ст. 222.1 УК). По информации Avtozak LIVE, силовики предложили Бараннику заключить сделку со следствием и дать показания против других «участников террористического сообщества». После отказа молодому человеку ужесточили обвинение, заменив статью о диверсии (ст. 281.1 УК) на статьи о госизмене (ст. 275 УК), хранении взрывчатки организованной группой (ч. 4 ст. 222.1 УК), контрабанде взрывчатых веществ (ч. 3 ст. 226.1 УК), участии в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК), совершении терактов (п. «а» и п. «в» ч. 2 ст. 205 УК), а также об обучении террористической деятельности (ст. 205.3 УК).

Отдельной категорией политически мотивированных дел на оккупированной территории Крыма стали обвинения в шпионаже в пользу Украины.

Среди 11 уголовных преследований по обвинению в шпионаже (ст. 276 УК), возбужденных российскими

силовиками и известных ОВД-Инфо с 2022 года, больше половины (6) преследований были осуществлены на территории оккупированного Крыма, еще два — на оккупированных Россией после 2022 года территориях Украины. Стоит отметить, что это только дела, о которых мы можем утверждать, что они политически мотивированные, однако и в целом Крым стал регионом с рекордным количеством дел о государственной безопасности (шпионаже, госизмене и конфиденциальном сотрудничестве с иностранным государством).

Так, в 2023 году во всех российских судах, согласно **данным** Судебного департамента, было рассмотрено всего 9 дел о шпионаже — 6 из них на территории Крыма.

Всего, с 2022 года по март 2025, в суды Крыма поступило 42 дела по ст. 275 УК РФ (госизмена), 6 дел по статье 275.1 УК РФ (конфиденциальное сотрудничество с иностранцами) и 8 дел по статье 276 УК РФ (шпионаж).

Количество дел о шпионаже после 2022 года связано еще и с тем, что после начала полномасштабной войны Крым стал территорией, где расследуются и рассматриваются дела людей, первоначально задержанных на оккупированных территориях. До того момента, как там начали полноценно функционировать органы преследования Российской Федерации, их перевозили в Крым и содержали там под стражей, многих — в тяжелейших условиях. Затем людей судили в Крыму или перевозили в Ростов-на-Дону и судили там — в городе находится Южный окружной военный суд, где рассматриваются дела по террористическим статьям. Так случилось, например, с бывшим начальником управления гуманитарной политики Херсонской районной администрации **Александром Заривным** — после оккупации, 17 марта 2022 года, его задержали российские силовики в Херсоне. Первые недели мужчину удерживали в изоляторе временного содержания там же, потом

вывезли в Крым, обвинив в шпионаже. Осенью 2023 года его приговорили к 13 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Его история похожа с другими жителями Херсона — **Николаем Петровским и Сергеем Котовым**. Петровский был задержан 27 марта 2022 года. Позже он сообщал, что во время нахождения в военной комендатуре Херсона его избивали. В течение следующих шести месяцев родственники ничего не знали о местонахождении Петровского, а в октябре 2022 года адвокат по назначению сообщил семье, что он находится в СИЗО-2 Симферополя. 27 сентября 2023 года Петровского приговорили к 16 годам колонии строгого режима.

Сергей Котов (слева) и Николай Петровский в Верховном суде Крыма, сентябрь 2023 года / Фото: пресс-служба суда

Сергея Котова задержали в апреле 2022 года. По версии следствия, он оказывал помощь Николаю Петровскому в передаче Службе безопасности Украины данных о дислокации российских войск после оккупации города. Котова также перевезли в Крым и обвинили в шпионаже.

27 сентября 2023 года его приговорили к 15 годам колонии строгого режима.

Административные дела

За все время полномасштабного вторжения, за исключением 2022 года, больше всего дел о дискредитации российской армии (ст. 20.3.3 КоАП) поступило в суды именно на оккупированной территории Крыма и Севастополя.

1257

дел по статье о Дискредитации
ВС на оккупированных территориях Крыма
и Севастополя

По данным ОВД-Инфо с 24.02.2022
по 10.03.2025

Эта статья оказалась не единственной статьей КоАП, по которой заводили дела в связи с войной. После начала полномасштабного вторжения на людей стали составлять протоколы о демонстрации экстремистской символики (ст. 20.3 КоАП) из-за разных объектов и даже высказываний, ассоциирующихся с Украиной — в частности, символики полка «Азов», лозунга «Слава Украине», изображения украинского трезубца.

В 2024 году **31%** (102 из 321) дел за демонстрацию экстремистской символики (ст. 20.3 КоАП), возбужденных из-за украинской символики, поступивших в суды РФ, были именно на территории Крыма.

В 2024 году в оккупированном Крыму возбудили больше всего административных политически мотивированных дел на 100 тысяч населения

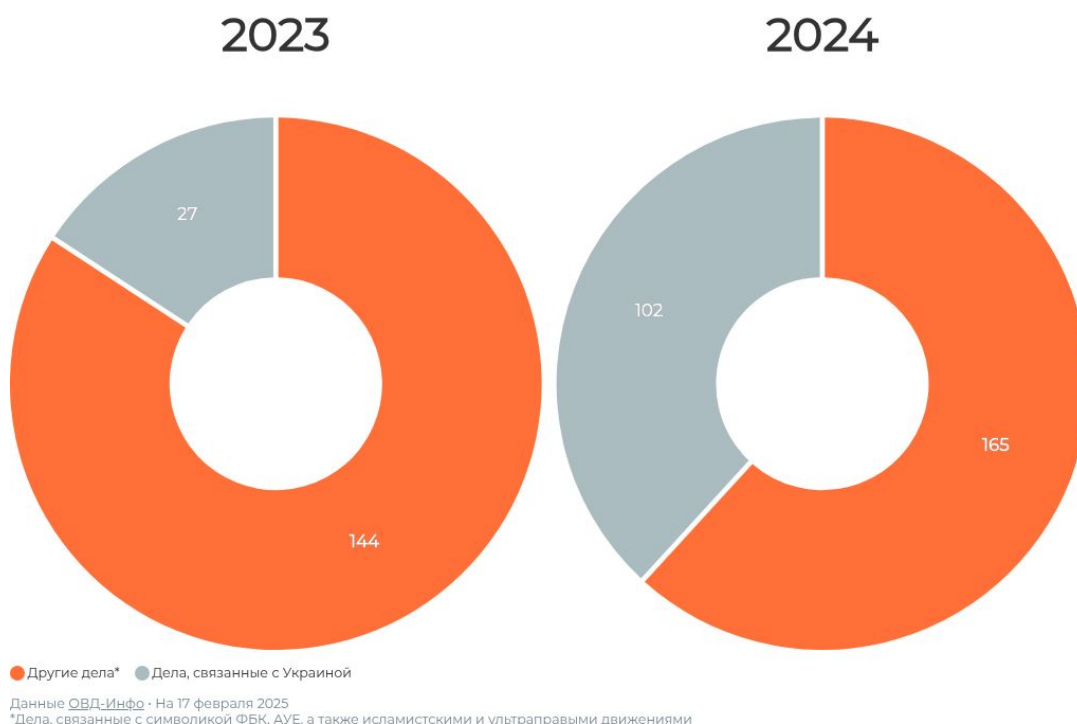

**ОВД-Инфо публикует данные о преследованиях на оккупированных территориях Крыма и*

Внесудебные преследования «проукраински настроенных граждан»

После начала войны в Крыму стали гораздо активнее прибегать к внесудебному преследованию людей, по мнению силовиков, поддерживающих Украину или просто выступающих против войны.

**Доля политически мотивированных преследований,
связанных с демонстрацией экстремистской
символики**

* A Flourish data visualization

Принуждения к извинениям

Одним из активных исполнителей внесудебного давления стал телеграм-канал «Крымский СМЕРШ», который функционирует как своего рода публичный реестр «врагов народа».

КТО ВЕДЕТ «КРЫМСКИЙ СМЕРШ»

Канал создал пророссийский активист Александр Талипов, который ранее позиционировал себя как борца с коррупцией. В 2022 году он сосредоточился на разоблачении крымчан, не поддерживающих войну. Деятельность Талипова активно поддержали государственные СМИ. В частности, редакция РИА «Новости» в Крыму **представила** Талипова как «общественника», проводящего «детективные

расследования», которые раскрывают личности «ждунов» — людей, которые ждут захода ВСУ в Крым.

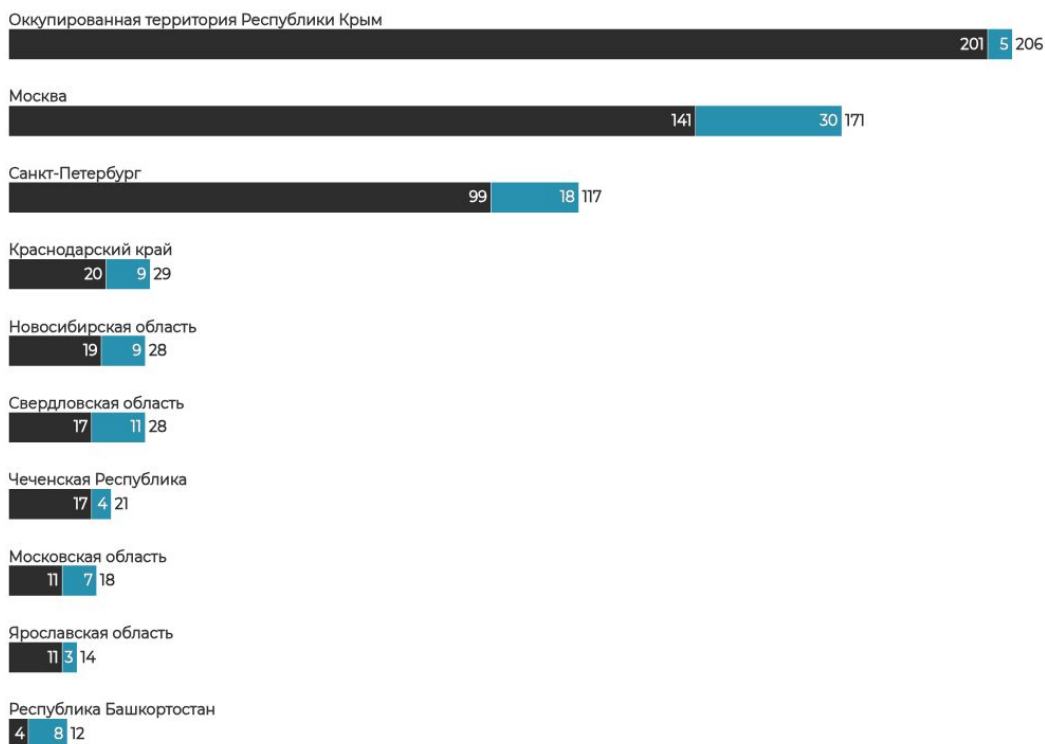
«Крымский СМЕРШ» начал работать в ноябре 2022 года и с тех пор превратился в один из крупных каналов для доносов в правоохранительные органы. По сравнению с множеством аналогичных телеграм-ресурсов, действующих на разных подконтрольных России территориях (как минимум 25 российских субъектов и три оккупированные территории Украины), у крымского канала весьма внушительная аудитория — более 100 тысяч подписчиков. На севастопольскую версию канала, которую ведет тот же Талипов, подписано около 15 тысяч участников.

В первые месяцы своей работы «Крымский СМЕРШ» ограничивался публикацией скриншотов антивоенных постов, проукраинских граффити и других высказываний против российской политики. В постах силовиков призывали «найти и наказать виновных». Позже в канале начали публиковать видео с извинениями тех, кто был уличен в недостаточной лояльности.

Хотя практика извинений на камеру перед представителями власти в России в первую очередь была распространена только в Чечне, а после 2022 года подобные видео стали публиковаться повсеместно. Теперь публичных извинений требуют от людей с антивоенной позицией. Особенно массово это происходит в Крыму — на оккупированный полуостров приходится более **88%** подобных случаев с 24 февраля 2022 года.

За время войны в оккупированном Крыму зафиксировано больше всего случаев внесудебного давления

● Антивоенное давление ● Другое давление

Данные ОВД-Инфо · На 11 марта 2025

* A Flourish data visualization

Например, извинения требовали за то, что крымчане:

- слушали украинскую музыку в общественных местах,
- имели плейлисты с украинскими песнями во «ВКонтакте»,
- удалили российский флаг с автомобильных номеров,
- использовали обложку на паспорт с украинским флагом (на видео человека заставляли сжечь ее),
- критически высказывались о войне в личном общении.

«Крымский СМЕРШ» напрямую взаимодействует с российскими правоохранительными органами. Многих из тех, чьи посты или комментарии оказываются на канале, задерживает полиция, их подвергают административному или уголовному преследованию. По словам самого Талипова, его команда «только фиксирует составы

правонарушений», а все остальное делает государственная машина. Однако регулярные публикации фотографий задержанных, их личных данных, кадров с обысков и даже видеозаписей задержаний в канале свидетельствуют о тесной координации с силовиками.

Талипов неоднократно публично благодарил Центр «Э» (Центр по противодействию экстремизму), **ФСБ** и **полицию** за оперативные задержания. Связь с силовиками **подтверждал** и источник «Новой газеты» в МВД Крыма.

Принуждение к извинениям — лишь первый этап давления на крымчан. После записи подобных видео большинству людей выписывают штрафы по статье о дискредитации армии (ст. 20.3.3 КоАП), а в некоторых случаях начинают уголовное преследование. Например, так было возбуждено дело против жительницы Керчи **Ольги Саенко** о призывах к экстремистской деятельности (ст. 280 УК). Талипов **заявлял**, что ее начали преследовать после его доноса. Другие последствия упоминания имени жителя полуострова в «Крымском СМЕРШе» — увольнения: так произошло с учительницей **Мединой Бекировой**, медсестрой **Анисией Янковой** или сотрудницей симферопольского аэропорта **Натальей**; или лишение адвокатского статуса, как в случае с **Алексеем Ладиным**.

Крымско-татарские активисты у здания Южного окружного военного суда перед оглашением приговора фигурантам «второй Бахчисарайской группы», 16 сентября 2020 года / Фото: «Крымская солидарность»

Крымско-татарские активисты у здания Южного окружного военного суда перед оглашением приговора фигурантам «второй Бахчисарайской группы», 16 сентября 2020 года / Фото: «Крымская солидарность»

Крымско-татарские активисты у здания Южного окружного военного суда перед оглашением приговора фигурантам «второй Бахчисарайской группы», 16 сентября 2020 года / Фото: «Крымская солидарность»

Крымско-татарские активисты у здания Южного окружного военного суда перед оглашением приговора фигурантам «второй Бахчисарайской группы», 16 сентября 2020 года / Фото: «Крымская солидарность»

Другие внесудебные репрессии

Если за прошедшие три года полномасштабной войны уголовные репрессии в оккупированном Крыму стали больше напоминать репрессивные практики в России, то в сфере внесудебных форм преследования и практик насилия есть и иные тенденции.

С начала полномасштабного вторжения в Украину, в Крыму с новой интенсивностью возобновилась практика насильственных исчезновений. Так, с 2022 года **задокументирован** 61 новый случай насильственных исчезновений и одну смерть. Всего с 2014 по 2024 год известно о 104 случаях исчезновений проукраинских активистов, членов крымскотатарских институций и журналистов (95 мужчин и девять женщин). На декабрь 2024 года судьба 21 человека **оставалась** неизвестной — они считаются пропавшим без вести. Правозащитники **объясняют** рост количества случаев похищений с начала полномасштабной войны против Украины тем, что исчезновения, с одной стороны, стали частью тактики фильтрации беженцев, в том числе на оккупированной территории Крыма, а с другой — инструментом ужесточившихся преследований за диверсии и партизанское сопротивление.

С 2022 года в оккупированном Крыму также обострилась проблема мобилизации местного населения на войну против Украины. Сам по себе призыв на военную службу населения с оккупированных территорий является **нарушением** международного гуманитарного права. Вместе с тем, по **подсчетам** организации «КрымSOS», около 90% повесток в Крыму были выданы именно крымским татарам, несмотря на то, что они составляют лишь десятую часть всего населения полуострова. Подобное избирательное отношение к крымскотатарскому населению может объясняться не только дискриминацией в отношении коренного населения, но и стремлением российских властей

использовать мобилизацию как инструмент давления на нелояльную им группу.

Условия содержания и практика насилия

До 2022 года на территории оккупированного Крыма действовал только один функционирующий штрафной изолятор — СИЗО-1 в Симферополе, через который **проходили** практически все политпреследуемые крымчане. Здание, построенное в начале XIX века, давно перестало отвечать требованиям для содержания людей.

Условия содержания политзаключенных в Крыму после начала полномасштабной войны остались также тяжелы. Значительная часть осужденных на длительные сроки крымских татар — пожилые люди с хроническими заболеваниями. Медицинская помощь в колониях и следственных изоляторах часто остается **недоступной**, а дискриминация по религиозному признаку **проявляется** в запретах на проведение мусульманских обрядов. Так, Муслима Алиева **отправили** в ШИЗО на 15 суток из-за того, что он не прервал намаз, когда в камеру зашел начальник колонии. При этом проблемы с условиями содержания и дискриминацией характерны и для случаев политзаключенных из России, что свидетельствует скорее о системных проблемах подконтрольной российским властям пенитенциарной системы и общем отношении к политическим преследуемым, нежели об особом подходе именно к преследуемым из оккупированного Крыма.

Особым инструментом репрессий в Крыму стал симферопольский СИЗО-2, открытый в сентябре 2022 года и предназначенный прежде всего для содержания похищенных с оккупированных территорий. Как **сообщали** крымские правозащитники, в конце 2022 года в новом СИЗО-2 содержалось не менее 110 человек, которых привезли из Херсонской и Запорожской областей. После

похищения их подвергали пыткам, но и в изоляторе, курируемом ФСБ, пытки продолжались.

В ходе преследования здоровье многих политзаключенных значительно ухудшилось. Многие из преследуемых крымчан — пожилые люди с хроническими заболеваниями. Зачастую сотрудники ФСИН отказываются предоставлять им необходимую медицинскую помощь. Известно о двух смертях крымских политпреследуемых в заключении.

- В марте 2023 года в СИЗО города Новочеркасска от инфаркта скончался крымскотатарский активист, преследуемый в рамках второго симферопольского дела «Хизб ут-Тахрир» Джемиль Гафаров, страдавший почечной недостаточностью и связанной с этим болезнью сердца.
- 13 марта 2024 года, после двух лет заключения в тяжелых условиях, в колонии города Димитровграда Ульяновской области умер Рустем Вирати, обвиненный в участии в крымскотатарском Добровольческом батальоне имени Номана Челебиджихана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российский репрессивный режим не просто перенес в оккупированный Крым опробованные ранее практики, но и адаптировал их к новому контексту. В этом процессе мы выделили 3 этапа:

- переходный период и создание инфраструктуры репрессий в первые два года оккупации с 2014 по 2015 год;
- функционирование уже сложившегося режима репрессий в 2016–2021 годы;
- трансформация репрессий на фоне полномасштабной агрессии против Украины с 2022 года.

На первом этапе российские власти и связанные с ними агенты сочетали разные репрессивные практики в Крыму — от похищений до освобождения из-под стражи под поручительство. Параллельно с этим закладывается инфраструктура будущих массовых репрессий и подавления прав и свобод в Крыму. В частности, это криминализация протеста и собраний, закрытие независимых СМИ, преследование журналистов и вытеснение неподконтрольных российским властям НКО, инициация показательных дел о терроризме. При этом, некоторые практики, такие как объявление гражданской организации Меджлиса крымскотатарского народа экстремистской организацией, стали своего рода инновациями, впоследствии примененными и в России (признание ФБК экстремистской организацией в 2021 году).

Одним из ключевых механизмов репрессий в Крыму стало преследование мусульман по обвинению в связях с признанной в России террористической организацией «Хизб ут-Тахрир». В крымском контексте эта практика приобрела специфический оттенок, став также инструментом давления на активистов и независимое гражданское общество — преимущественно крымских татар. Основы этой практики также закладываются в «переходный период» — первое подобное уголовное дело появляется уже в 2015 году.

В 2016 году количество новых задокументированных политически мотивированных уголовных преследований вырастает почти в два раза по сравнению с предыдущем годом и достигает 38. Этот скачок может свидетельствовать о завершении выстраивания репрессивной инфраструктуры и начале ее работы «на полную мощность» в период с 2016 года и до начала полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году. Политически мотивированные дела этого периода включают в себя уже упомянутые обвинения в причастности к «Хизб ут-Тахрир» со все более частыми случаями инструментализации таких обвинений против активистов «Крымской солидарности» — организации близких и защитников крымскотатарских жертв репрессий, сложившейся в 2016 году. Также в этот период популярны дела, направленные на создание образа военной или террористической угрозы на оккупированном полуострове, например различные обвинения крымчан в диверсиях и в участии в «незаконном вооруженном формировании» — крымскотатарском батальоне имени Номана Челебиджихана. На территорию полуострова распространяется практика преследования по экстремистским обвинениям Свидетелей Иеговы, которая в этот период набирает популярность и по сути мало чем отличается от того, что происходит со Свидетелями Иеговы в России. Вместе с увеличением количества уголовных репрессий повышается видимость и значение правозащитных адвокатов, и, как следствие, они сами очень быстро становятся мишенью для преследований в Крыму.

На фоне полномасштабного вторжения в оккупированном Крыму наблюдается беспрецедентный рост количества новых политически мотивированных уголовных преследований — 56 в 2022 году. Такому росту способствовали как дела против антивоенных высказываний по появившимся тогда статьям о военных

«фейках» и дискредитации российской армии, так и уже типичные для оккупированного Крыма террористические и экстремистские обвинения, а также прочие преследования, связанные с войной. Больше половины (6) всех известных нам дел о шпионаже с 2022 года возбуждены российскими властями в Крыму.

Оккупированные Крым и Севастополь лидируют как по количеству поступивших в подконтрольные российским властям суды административным делам о дискредитации армии, так и по количеству зафиксированных ОВД-Инфо за более чем три года полномасштабной войны случаев внесудебного давления в ответ на антивоенную деятельность. Во внесудебном давлении не последнюю роль на полуострове играет «Крымский СМЕРШ» — близкая силовикам инициатива, ведущая своеобразный реестр «врагов народа». Также с 2022 года на территории оккупированного Крыма с новой силой возобновилась практика насильственных исчезновений, связанная в этот период с фильтрацией беженцев из недавно оккупированных территорий востока Украины, а также с ужесточением репрессий по отношению к различным формам сопротивления в Крыму.

Опыт 11 лет оккупации Крыма показывает, что репрессии трансформируются и важную роль в этом играет военный фактор. А также этот опыт показывает, что режим в оккупированном Крыму действует так же безнаказанно, как и в российских регионах. Жертвы государственного давления не имеют практической возможности рассчитывать на эффективное расследование их дел, справедливый суд или какие-то компенсации и восстановление прав.

Однако репрессии не существуют в вакууме, они могут вызывать реакцию части общества, которая демонстрирует солидарность и волю к сопротивлению. Примером этого можно назвать «Крымскую

солидарность», которая продолжает играть важную роль в мониторинге и документации массовых нарушений прав человека на оккупированном полуострове и поддерживать репрессированных активистов и их семьи.

ССЫЛКИ НА ДРУГИЕ ДАННЫЕ И ДОКЛАДЫ ОВД-ИНФО:

- Регулярно обновляемые данные о преследованиях за антивоенную позицию в России и оккупированном Крыму
- Сводка антивоенных репрессий. Три года полномасштабного вторжения России в Украину. Февраль 2025
- Сводка антивоенных репрессий. Два года полномасштабного вторжения России в Украину. Февраль 2024
- Сводка антивоенных репрессий. Январь 2024, Декабрь 2023, Ноябрь 2023, Октябрь 2023, Сентябрь 2023, Август 2023, Июль 2023, Июнь 2023, Май 2023, Апрель 2023, Март 2023, Февраль 2023, Январь 2023, Декабрь 2022, Октябрь 2022, Сентябрь 2022, Август 2022, Июль 2022, Июнь 2022
- Сводка политических репрессий в России. 2022, 2023, 2024
- База политически мотивированных уголовных преследований
- Задержания на публичных акциях. Данные за 2012–2023 годы
- «Нет войне. Как российские власти борются с антивоенными протестами»
- «Ні війні. Як російська влада бореться з антивоєнними протестами»
- Инфографика «Антивоенные уголовные дела»